

**Итоги с Владимиром Путиным:
кризис и разложение российской армии.**

Доклад Института национальной стратегии

Москва

Ноябрь 2007 г.

Введение. Мифология «российской военной мощи», «милитаризации» и «милитократии».

В последние годы путинский Кремль сделал немало для того, чтобы сформировать миф о «возрождении военной мощи России» едва ли до советского уровня.

Одна из важнейших задач авторов настоящего доклада – показать, что этот миф не имеет ничего общего с реальностью. Необходимо признать правду, сколь бы горькой она ни была: вопреки официальной пропаганде, Вооруженные силы РФ находятся в глубочайшем кризисе, который самым серьезным образом усугубился именно при президенте Владимире Путине. Более того: неблагоприятные тенденции в развитии военной сферы приняли в «эпоху Путина», в значительной мере, необратимый характер.

Примечательно, что путинский миф о «военной мощи» РФ весьма популярен на Западе, поддерживается и распространяется политиками и СМИ ряда стран G7.

Приведем лишь несколько характерных цитат, каковые можно считать достаточно «свежими».

Январь 2007 г.

Разведка США отмечает рост готовности российских вооруженных сил

12/01/2007 00:39

ВАШИНГТОН, 12 янв - РИА Новости, Аркадий Орлов. Военная разведка США констатирует заметный рост готовности российских вооруженных сил.

"В войсках общего назначения деятельность по боевой подготовке в частях сил постоянной готовности, формирующих стержень неядерного военного потенциала России, находится на самом высоком уровне за весь постсоветский период", - заявил в четверг на слушаниях в сенатском комитете по разведке директор разведывательного управления министерства обороны США (РУМО) генерал-лейтенант Майкл Мэйплз.

"Российские лидеры видят в сильных вооруженных силах необходимый компонент для того, чтобы вернуть своей стране статус великой державы", - сообщил глава американской военной разведки, по словам которого в Москве считают также "стратегический и нестратегический ядерный потенциалы ключевыми факторами для сдерживания агрессии".

"Для обеспечения требования по будущим миссиям продолжается осуществление модернизации, при которой основной акцент сделан на такие стратегические системы как

межконтинентальная баллистическая ракета SS-27 и баллистическая ракета морского базирования "Булава", - сообщил генерал-лейтенант Мэйплз, в выступлении которого отмечено также, что в 2006 году "участие российских вооруженных сил в учениях с иностранными вооруженными силами возросло на 50% по сравнению с уровнем 2005 года".

Кроме того "Россия добилась прогресса в подавлении сепаратистов на Северном Кавказе посредством осуществления более успешных контрповстанческих операций", - отметил генерал.

Коснувшись предстоящих в 2008 году в России президентских выборов, глава военной разведки США сообщил: "Мы считаем, что оборонная политика не будет являться значительным вопросом в ходе избирательной кампании и, кто бы из кандидатов ни был избран, это не приведет к значительным изменениям в российской оборонной политике в течение первого года нахождения (нового президента) в должности", - сказал генерал Мэйплз.

Между тем критика политики Кремля, прозвучавшая из уст главы американской разведки, совпала по времени с другими аналогичными высказываниями высокопоставленных американских политиков и военных в отношении России. Выступая в том же сенатском комитете по делам вооруженных сил в один день с Майклом Макконнеллом, директор разведуправления минобороны США генерал-лейтенант Майкл Мэйплз сообщил, что Россия будет и впредь продолжать наращивать усилия в сфере военного космоса. "Я считаю, что Китай и в определенной степени Россия будут продолжать стремиться обрести космический и противокосмический потенциалы",-- заявил главный военный разведчик США, отвечая на вопрос сенатора Хиллари Клинтон.

А глава Пентагона Роберт Гейтс, выступая во вторник на слушаниях в сенатском комитете по ассигнованиям, был еще более откровенен. **Он повторил свою мысль, высказанную три недели назад в ходе обсуждения в сенате военного бюджета США, сказав, что модернизация армий России и Китая - это одна из причин, по которым США должны развивать свои вооруженные силы. По словам американского министра обороны, Китай и Россия развиваются по "неясным путям" и "осуществляют комплексные программы модернизации вооруженных сил". Роберт Гейтс отметил, что это обстоятельство наряду с опасностью от терроризма, а также угрозами, исходящими от Ирана и КНДР, "заставляют нас адекватно реагировать, чтобы встретить данные вызовы". Тем самым глава Пентагона снова поставил Россию на одну доску с такими странами, как Иран и Северная Корея, в которых США видят опасность для своей национальной безопасности.**

Август 2007 года.

Британская газета Guardian
Энн Пенкет

Поездка Путина на рыбалку в стиле холодной войны: что он затеял?

Было ли вторжение двух российских бомбардировщиков в воздушное пространство Великобритании чем-то большим, чем пустое позерство московского президента-мачо?

"Если в первом акте на стене висит ружье, то в третьем оно должно выстрелить", – размышляя над этими словами русского драматурга Чехова, Олег Гордиевский, перебежчик из КГБ, анализирует новейшие стратегические шаги Владимира Путина. Как

опасается Гордиевский, эти шаги могут повлечь за собой неизбежный полномасштабный военный конфликт.

"Когда Путин пришел к власти, было очевидно, что случится, – говорит Гордиевский о своем бывшем коллеге по КГБ. – Я предостерегал Джона Скарлетта (агента, который когда-то курировал Гордиевского в Москве, а ныне возглавляет MI-6. – *Прим. ред.*), предостерегал Форин-оффис, предостерегал журналистов. Теперь они мне поверили", – рычит он.

Российский президент не удовлетворился тем, что повесил на стену ружье. Он выставил целую коллекцию оружия, в том числе стратегические бомбардировщики, способные нести на борту ядерные вооружения, а также заговорил воинственным тоном. Все это повлекло за собой разговоры о "новой холодной войне".

"Старая холодная война никогда не прекращалась", – говорит Дэн Плеш, авторитетный британский аналитик по вопросам контроля над вооружениями, разделяющий обеспокоенность Гордиевского, высокопоставленного офицера КГБ, бежавшего в Великобританию. И Плеш, и Гордиевский считают, что мы слепо идем к катастрофе, как сомнамбулы. Один ложный шаг, и "есть чрезвычайно серьезная угроза глобальной ядерной войны", по словам Плеша.

В течение недели, когда мир отвлекся на созерцание обнаженного мускулистого торса 54-летнего российского лидера, который снялся на отдыхе в Сибири – сравните его с отретушированными жировыми складками президента Франции Николя Саркози – на серии фотографий, выложенных на сайте Кремля, бросается в глаза одна деталь. Этот президент в свободное от работы время ходит не в джинсах, а в камуфляжной форме.

Русский медведь вернулся и предстал перед нами в полный рост. Но с точки зрения Москвы Кремль всего лишь реагирует на череду провокаций со стороны США и НАТО, поскольку западный альянс подползает к российским границам, угрожая безопасности государства.

"Новая холодная война" началась с выступления Путина в феврале на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности перед министрами обороны и парламентариями западных стран. В этой речи он перечислил обиды Москвы и обвинил администрацию Буша в попытках создать "однополярный" мир.

"Один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена", – посетовал президент.

В России речь была принята "на ура": местные газеты поздравили президента с тем, что он хорошенько отчитал Запад. Фурор иного рода она произвела на Западе, уже обеспокоенном тем, что богатая нефтью Россия использует энергоносители как орудие запугивания соседей, и встревоженном откатом страны при Путине к более авторитарному режиму.

Со времен мюнхенской речи, в которой российский лидер раскритиковал американские планы по размещению элементов системы ПРО в Польше и Чехии – двух бывших государствах Варшавского договора – холодный ветер стал еще холоднее. Запад и Россия занимают противоположные позиции по целому ряду политических вопросов, включая ядерные амбиции Ирана, ситуацию в Ираке, будущее Косово и в особенности расширение НАТО. На последней проблеме Кремль просто помешан.

Британо-российские отношения ухудшились до предельного за последние несколько десятилетий уровня после того, как в ноябре прошлого года в центре Лондона был отравлен радиоактивным веществом бывший сотрудник КГБ Александр Литвиненко, а Россия отказалась выдать бывшего сотрудника КГБ, подозреваемого в этом убийстве.

В мае Путин выступил с еще одной тирадой против американской доктрины однополярности, обвиняя США в политике, сравнимой с курсом Третьего рейха в речи по случаю 62-й годовщины разгрома нацистской Германии.

В той же речи он обрушился на Эстонию, недавно вступившую в Евросоюз, за перенос памятника Красной армии – это решение, как сказал Путин, "сеет рознь и новое недоверие между государствами и людьми". Когда сайты эстонского правительства подверглись беспрецедентной хакерской атаке, подозрения пали на Кремль, и НАТО было призвано на помощь.

Ситуация неуклонно ухудшается: саммит ЕС-Россия, проведенный на фоне напряженных отношений России с Польшей и Эстонией, закончился резкими высказываниями – европейские лидеры раскритиковали арест группы российских оппозиционных активистов во главе с Гарри Каспаровым. Эти люди были задержаны по дороге на митинг протеста неподалеку от места проведения саммита в Самаре. Затем Россия пригрозила прекратить поставки газа в Белоруссию, и почти повторилась сцена спора в 2006 году, когда были перекрыты поставки на Украину, по-видимому, в наказание за "оранжевую революцию" в этой бывшей советской республике.

Но самые опасные трения между Россией и Западом, очевидно, вызывают события в военной сфере. В отместку за американские планы ПРО Путин объявил, что Россия перенацелит свои собственные ракеты на Европу в противовес планам по размещению объектов в своих бывших государствах-сателлитах, которые ныне являются членами ЕС и занимают пламенную проамериканскую позицию. Тревожные звоночки раздались в столицах западных держав, когда 14 июля Россия официально объявила, что приостанавливает действие Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) – заключенного в 1990 году соглашения, которое было одним из краеугольных камней разоружения Востока и Запада.

6 августа, как утверждают прозападные власти Грузии, российский военный самолет, перелетев через Кавказские горы, выпустил ракету, которая упала на картофельном поле в Грузии. Хотя ракета не взорвалась, грузинская сторона обвинила российскую в нарушении границ ее воздушного пространства и потребовала вынести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН. На прошлой неделе Грузия обвинила Россию во втором нарушении воздушного пространства. А в пятницу Грузия заявила, что ее военные обстреляли российский реактивный самолет, который потерпел аварию и упал в лесу.

Затем, 17 августа, президент Путин объявил, что 20 стратегических бомбардировщиков были направлены в дальние полеты над Атлантическим, Тихим и Северным Ледовитым океанами, что стало зримой демонстрацией новых мускулов Москвы и ее соответствующей позиции. В тот же день Минобороны Великобритании сообщило, что два истребителя британских ВВС эскортировали российский бомбардировщик, который приблизился к границам британского воздушного пространства.

"То, что он делает, еще не реализовалось, но может стать реальным день ото дня. Европе следует быть начеку", – говорит Гордиевский. Однако, хотя европейские аналитики предостерегают, что напряженная ситуация может вылиться в вооруженный конфликт за то время, пока президент Путин снимает рубашку, они

также указывают, что вину за "новую холодную войну" нельзя возлагать только на Россию.

Объявив о возобновлении круглосуточных полетов бомбардировщиков дальнего радиуса действия, способных нести на борту ядерное оружие, Путин подчеркнул, что другие государства – иначе говоря, США – продолжали такие миссии и после окончания холодной войны.

"Вашингтон не смог выполнить своих обязательств перед Россией", – говорит Плеш, директор Центра международных исследований и дипломатии при лондонской Школе исследований Востока и Африки. Администрация Буша вышла из договора по ПРО, поставила под угрозу выполнение Договора о нераспространении ядерного оружия, а НАТО так и не ратифицировало ДОВСЕ. "Американцы все еще летают вокруг России", – отметил Плеш, добавив, что полеты американских стратегических бомбардировщиков производятся столь же часто, как и в период холодной войны.

Плеш утверждает, что Россия правомерно считает американскую ПРО угрозой для себя. Администрация Буша утверждает, что эта система направлена против пусков ракет из Северной Кореи или Ирана. "Теперь американцы считают, что смогут нанести по России первый удар обычными вооружениями", – заметил он.

На взгляд чешского аналитика Петра Краточвила, работающего в Праге, жесткая риторика Путина – элемент стратегии, адресованной его аудитории внутри страны накануне президентских выборов будущего года. Как ожидается, на выборах победит кто-то из ближайших союзников президента. Сам президент, согласно конституции, лишен права баллотироваться на третий срок.

Как считает Краточвил, хотя отношения с Западом сейчас "намного хуже, чем пять лет тому назад", вооруженный конфликт маловероятен по той простой причине, что Россия как супердержава не может конкурировать с Америкой ни в экономике, ни в военной сфере.

Свойственная Путину ностальгия по советской эпохе – распад Советского Союза он назвал "величайшей геополитической катастрофой" минувшего века – муссируется, "поскольку находит отклик в сердцах масс", предполагает Краточвил. "Не думаю, что он сам в это верит. Он просто хочет сделать ситуацию менее болезненной для людей в ситуации, когда Россия превращается в державу регионального значения".

Так что же делать? Несмотря на напряженность, по обе стороны Атлантики есть ощущение, что и США, и Россия ищут выход из ситуации. Госсекретарь США Кондолиза Райс, сама советолог по образованию, и российский первый вице-премьер, экс-министр обороны Сергей Иванов, относящийся к "ястребам", отрицают факт начала новой холодной войны. Несмотря на все вопли, Россия все еще сотрудничает с НАТО, тогда как в 1999 году во время косовского кризиса она прекратила всякое сотрудничество с альянсом.

В июле в Вашингтоне, на заседании подкомитета по стратегическим силам при Комитете по вооруженным силам палаты представителей США, председатель комитета Эллен Таушер сказала, что она и ее коллеги ищут решения. Она добавила, что сейчас США находятся "на важном распутье, касающемся нашей стратегической позиции".

Плеш говорит, что пора возродить идеалы, к которым призывали президенты Рейган и Горбачев на своем обреченном на неудачу саммите в Рейкьявике, когда поклялись

ликвидировать ядерные арсеналы своих стран. В этом смысле Плеш не одинок. Не кто иной, как Генри Киссинджер подписался под идеей ядерного разоружения.

"Если ты говоришь: "Спасите китов" или "сделайте это, чтобы остановить глобальное потепление", все соглашаются. Но если ты говоришь о всеобщем и полном разоружении, люди смотрят на тебя так, будто ты с луны свалился", – заметил Плеш.

Но в обстановке попыток вернуться к задачам по разоружению не хватает одного ключевого элемента. "Доверяй, но проверяй", – твердил президент Рейган президенту Горбачеву после того, как они подписали историческое соглашение о ликвидации ракет средней дальности с обеих сторон. Усилия по прекращению "новой холодной войны" осложнит тот факт, что из отношений между Западом и Россией президента Путина ныне изгладилось доверие.

Август 2007 года

Британская Daily Telegraph

Гетин Чемберлен, Тим Шипман и Ник Холдсуорт

Владимир Путин перевооружает свою армию времен холодной войны

Вчера в одном из ангаров на летном поле в 24 милях к северо-востоку от Москвы техники осматривали последние поступления, призванные дополнить растущий военный арсенал, с помощью которого Россия собирается вернуть себе статус крупной мировой державы.

Закупка истребителей Миг-35 и Миг-29, которые Россия намерена показать на предстоящем на этой неделе московском международном авиасалоне – это лишь малая часть плана стоимостью 100 млрд фунтов, который призван вновь поднять российскую военную мощь до уровня времен холодной войны.

В пятницу президент Владимир Путин напугал международную общественность, объявив, что ядерные бомбардировщики возобновляют регулярное дальнейшее патрулирование. Но это лишь начало. К 2025 году Россия намерена удвоить производство военной авиации. В числе первоочередных планов Москвы – постанова на вооружение новых ядерных ракет, авианосцев и танков.

Сообщение, которое Россия адресует Западу, очевидно: с ней больше нельзя не считаться. Благодаря притоку денег от продажи нефти и газа, а также **твердому стремлению президента Путина вернуть страну на мировую арену российская военная машина вновь начала работать.**

По поводу столь резкого наращивания военной мощи существуют различные версии. Не в последнюю очередь говорят о том, что российское руководство решило в преддверии парламентских и президентских выборов заручиться поддержкой националистов. Но настоящая причина, видимо, состоит в том, что Россия обижена, поскольку считает оскорбительным равнодушное отношение Запада к самому ее существованию.

По словам источников, связанных с разведкой, Вашингтон и Лондон не ожидали, что Россия столь серьезно воспримет это, по ее мнению, пренебрежительное отношение. Великобритания и США признают, что, сконцентрировав все внимание на Ираке и "Аль-Каиде", они упустили из виду Россию.

"Они не сообразили, что эти русские до сих пор не вышли из игры, – говорит бывший сотрудник Белого дома, работавший в администрации Рональда Рейгана и Джорджа Буша. – Больше всего я боюсь проснуться однажды и понять, что мы проиграли холодную войну. Или скорее выиграли войну, но проиграли в мирное время".

Источник, близкий к госсекретарю США Кондолизе Райс (она начинала в 80-е как кремленолог), говорит, что от непростых отношений с Москвой ее внимание отвлекли ближневосточные вопросы.

"Она хочет больше времени уделять России, но это не всегда возможно. В разговорах со мной она говорила, что сожалеет, что сделала недостаточно в области, которая по сути является ее основной специальностью".

Появившиеся на прошлой неделе хорошо поставленные фотографии с раздетым до пояса президентом, принимающим различные мужественные позы на отдыхе в Сибири, – это не единственный за последние месяцы эпизод, когда Россия поигрывает мускулами.

Российские субмарины сумели возмутить даже спокойных норвежцев и канадцев, установив флаг под арктическими льдами. В то же время бомбардировщики Ту-95 раздражили американцев, пролетев возле морской базы США на острове Гуам в западной части Тихого океана. Грузины пришли в возмущение, когда недалеко от деревни возле Тбилиси рухнула российская ракета. А учения на юге Уральских гор, где участвовали около 6,5 тыс. солдат из России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, вызвали на Западе разговоры о возникновении нового Варшавского договора.

Тревога, возможно, запоздала, считает Мэтью Клементс, редактор издания Jane's Country Risk по евразийским вопросам. "Думаю, мы не заметили, что Россия воспринимает себя как новую, великую державу и чувствует, что ее не принимают настолько серьезно, насколько она хочет", – объясняет он.

Недавние события обострили и без того непростую ситуацию. Россия в штыки приняла планы США по размещению противоракетной системы в Чехии и Польше, пригрозив в ответ разместить собственные ракеты в Калининграде. Ранее этим летом Путин поднял ставки в конфликте за счет угрозы нацелить ракеты на стратегические ядерные объекты США в Европе. Напряженность в российско-британских отношениях, вызванная убийством бывшего российского шпиона Александра Литвиненко, привела к взаимной высылке дипломатов, а в пятницу из российского FM-диапазона была удалена Всемирная служба BBC.

На прошлой неделе Форин-оффис отказался как-либо комментировать свое отношение к решительным действиям России в последнее время, заявив лишь: "Мы не обеспокоены".

Пожалуй, единственный положительный момент для Великобритании от военного возрождения России состоит в том, что у нового британского истребителя Turloop, приобретенного примерно за 20 млрд долларов для борьбы с угрозой времен холодной войны, наконец появился достойный противник.

Восемь лет назад, когда президент Путин пришел к власти, российские вооруженные силы находились в упадке. Армия морально деградировала, флот ржавел, а авиация была в половину слабее, чем в годы холодной войны.

Но теперь ситуация изменилась. Расходы России на оборону за последние два года выросли на 22 и 27%, а в этом году могут подняться на 30%. В феврале Сергей Иванов, в ту пору министр обороны, а сейчас один из наиболее вероятных кандидатов в президенты, объявил, что на оборону планируется потратить 100 млн фунтов. По данным информационной группы Jane's, Россия планирует поставить на вооружение две новые ядерные баллистические ракеты для подводных лодок – "Булава" и "Синева". Обе имеют радиус поражения в 5 тыс. миль и способны нести 10 ядерных боеголовок. Кроме того, планируется закупить новый противовоздушный ракетный комплекс С-400, который, как заявляет российское министерство обороны, будет эффективен против ракет противника.

Кроме того, правительство планирует вложить значительные средства в новый стратегический бомбардировщик Ту-160, который способен запускать крылатые ракеты, истребитель-бомбардировщик Су-34, способный в любую погоду наносить удары по хорошо защищенным целям, а также в истребитель пятого поколения "Сухой" Т-50. Как ожидается, последний встанет на вооружение в 2008 году в качестве основного легкого истребителя. В состав российского флота планируется включить шесть ядерных авианосцев (сейчас есть только один) и восемь подлодок, вооруженных баллистическими ракетами. Алекс Правда, специалист по России из лондонского института внешней политики Четэм-Хаус, говорит, что для Путина характерен агрессивный подход.

"Он верит, что необходимо сражаться за место под солнцем, и говорит, что слабость не ценит никто. Русские не стремятся к имперскому влиянию советской эпохи. Но они хотят присутствовать на международной арене".

Поскольку Путин не может остаться на третий срок, в удачном положении оказывается его бывший министр обороны Сергей Иванов. Когда в марте россияне пойдут к избирательным урнам, ему может оказаться на руку то, что население благосклонно относится к новой жесткой политике.

Но кто бы ни пришел на смену Путину, Западу, судя по всему, придется признать, что баланс сил изменился. Как сказал Путин, объявив о возобновлении патрулирования стратегическими бомбардировщиками: "Началось боевое дежурство".

Представляется очевидным, что мифы о «военном возрождении» и «милитаризации» России выгодны ряду представителей западного военного и околовоенного истеблишмента постольку, поскольку позволяют требовать от своих парламентов увеличения ассигнований на военные нужды и объяснять своим народам разного рода масштабные военные операции и/или приготовления. Потому подобная мифология воспроизводится и будет воспроизводиться еще достаточно долго, что, бесспорно, поможет как Владимиру Путину, так и его формальному преемнику на президентском посту вводить в заблуждение собственный народ.

Сходной представляется и судьба мифа о «милитократии», согласно которому власть в современной России якобы принадлежит «людям в погонах». Создатели этого мифа базируются на двух существенно ложных посылах:

- о том, что выходцы из различных военизированных структур СССР – от внешней разведки и контрразведки до общевойсковых соединений – якобы образуют некую единую «корпорацию людей в погонах»
- о том, что свыше 70% руководящих должностей в бюрократических структурах современной РФ занимают бывшие и нынешние военные / представители спецслужб

Авторы и сторонники доктрины «милитократии» не склонны понимать и признавать, что:

- никакой единой корпорации «людей в погонах» ни в советское время, ни тем более после распада СССР не существовало и не существует; органические противоречия между различными силовыми структурами и в Советской Империи были абсолютно непримиримыми, потому попытка подвести всех выходцев из военизированных структур Советского Союза под общую крышу «силовиков» представляется неприемлемой для целей ответственного политико-социального анализа;

- «статистика», обосновывающая якобы массированное присутствие «силовиков» (при всей условности этого термина) в нынешней российской власти, опирается на странную технологию, которая объявляет выходцем из силовых / военизированных структур всякого, у кого есть пробелы в публичной биографии.

Мы исходим из понимания, что фактически современной Россией управляет крупный спекулятивный (по природе первоначального накопления, экономической стратегии и жизненной философии, а не по содержанию основного бизнеса в данный исторический момент) капитал, который пришел к власти еще в середине 1990-х гг. Политика России во многих сферах отражает жизненно важные интересы и ценности этого капитала. Представителем этого капитала является и Владимир Путин.

Красивые погоны и мундиры нужны этому правящему капиталу, чтобы обеспечивать стабильность собственного политического режима в пропагандистской сфере. Ничего общего с «милитократией», где власть принадлежит профессиональному сообществу военных, определяющих национальные стратегические приоритеты, этот режим не имеет.

Впрочем, мифы о «милитаризации» и «милитократии» еще долго будут живучими – в силу причин, о которых мы уже сказали. Тем не менее, наша задача – разрушить эту мифологию и прийти к верному пониманию реального положения дел в позднепутинской России и правильной оценке того наследства, которое Путин и, шире, его политическое поколение, оставляют следующим правителям нашей страны.

1. Внешние угрозы для РФ

Никакое военное строительство в государстве не представляется возможным, если политическое руководство страны не сформулировало взгляды на то, какие задачи предстоит решать Вооруженным силам (ВС), т.е. к войнам какого типа и с каким противником (какими противниками) Вооруженные силы должны быть готовы.

В настоящее время в Российской Федерации приняты два открытых официальных документа, в которых идёт речь о геополитическом положении РФ, военных угрозах для РФ и состоянии ВС РФ применительно к данным аспектам. При этом один из них – **«Военная доктрина Российской Федерации»**, утвержденная указом Президента в 2000 г., - отличается практически полным отсутствием конкретных формулировок. Гораздо конкретнее обнародованные Министерством обороны РФ в октябре 2003 г. **«Актуальные задачи развития Вооружённых Сил Российской Федерации»**. Они следующим образом описывают геополитическую ситуацию и задачи ВС РФ.

«Современный этап мирового развития характеризуется острейшими социально-экономическими конфликтами и политическими противоречиями. Конец биполярной блоковой системы привел к существенному изменению принципов стратегической стабильности в мире. Глобальная и региональная безопасность смещаются от более ясных вопросов войны и мира к менее определенным и более сложным политическим, финансово-экономическим, этнонациональным, демографическим и другим проблемам.

Существуют константы безопасности для России. Россия своими тремя фасадами выходит на окружающее геополитическое пространство: западным, обращенным к евроамериканскому миру, южным, обращенным к весьма разнородному исламскому миру, и восточным – к Азии и к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Поэтому естественный интерес для России с точки зрения национальной безопасности представляют Европейский, Ближневосточный, Средневосточный, Центрально-Азиатский, Азиатско-Тихоокеанский регионы.

Вопреки многим оценкам, господствовавшим в первой половине 90-х годов, значение военной силы в постбиполярном мире не уменьшилось. Более того, в начале XXI века обозначились процессы повышения роли военной силы для обеспечения политических и экономических интересов государств мира, тогда как целый ряд политических институтов в сфере международной безопасности вступил в полосу жесткого кризиса. Это ставит на повестку дня задачу переосмысления всего комплекса вопросов, связанных как с основными аспектами международной безопасности, так и с принципами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Сильные российские Вооруженные Силы имеют геополитическое значение. В условиях ослабления целого ряда международных институтов в сфере безопасности именно укрепление потенциала ВС РФ будет являться фактором, предотвращающим окончательный распад системы международных отношений, основанной на принципах международного права. Именно Вооруженные Силы Российской Федерации могут обеспечить глобальную стабильность в широком понимании данного термина».

Далее в том же документе говорится следующее.

«Произошла адаптация российской военной политики к новым глобальным реалиям.

В рамках реформирования Вооруженных Сил и в целом военной организации в РФ и при разработке новых принципов российской военной политики учитывался новый уровень политических отношений с США и другими наиболее промышленно развитыми странами. Были пересмотрены некоторые ранее существовавшие основы военного планирования. В частности, произошло исключение из числа наиболее вероятных конфликтов, к которым готовились Вооруженные Силы страны, глобальной ядерной войны и крупномасштабных войн с использованием обычных вооружений с НАТО или иной возглавляемой США коалицией. Это дало возможность пойти на существенные сокращения ядерного потенциала и потенциала обычных вооружений без ущерба для безопасности страны. Большое внимание в подготовке войск (сил) стало уделяться, наряду с традиционными, таким формам боевых действий, как миротворческие, специальные, по борьбе с терроризмом, участию в локальных конфликтах и т.д.»

Далее – приводятся некие представления об отношениях РФ с НАТО и США.

«Отношения России с Организацией Северо-Атлантического договора (НАТО) определяются Римской декларацией 2001 года. Россия внимательно следит за процессом трансформации НАТО и рассчитывает на полное изъятие прямых и косвенных компонентов антироссийской направленности и из военного планирования, и из политических деклараций стран-членов Альянса.

Однако, если НАТО сохранится в качестве военного альянса с существующей сегодня наступательной военной доктриной, это потребует коренной перестройки российского военного планирования и принципов строительства российских Вооруженных Сил, включая изменение российской ядерной стратегии.

Россия рассчитывает на расширение сотрудничества с США в политической, военно-политической и экономической сферах, а также продолжение сотрудничества с США в сфере обеспечения стратегической стабильности и демонтажа наследия «холодной войны», на конструктивное взаимодействие с США в деле обеспечения региональной стабильности и нераспространения ОМП на региональном уровне. Россия поддерживает усилия по борьбе с международным терроризмом, в рамках антитеррористической коалиции, являющейся элементом глобальной стабильности и средством установления более справедливого нового мирового порядка. В отношениях с США Россия руководствуется необходимостью строгого соблюдения норм международного права и приматом собственных национальных интересов. Россия исходит из того, что, несмотря на отдельные различия в подходах к решению региональных проблем, консенсус должен быть найден на базе уважения норм международного права и взаимного уважения национальных интересов».

Следует отметить, что заявления об *«исключении из числа наиболее вероятных конфликтов, к которым готовились Вооруженные силы страны, глобальной ядерной войны и крупномасштабных войн с использованием обычных вооружений с НАТО или иной возглавляемой США коалицией»* и о том, что *«если НАТО сохранится в качестве военного альянса с существующей сегодня наступательной военной доктриной, это потребует коренной перестройки российского военного планирования и принципов строительства российских Вооруженных Сил, включая изменение российской ядерной стратегии»* очевидным образом противоречат друг другу. Это противоречие проявляется в «Актуальных задачах» и в дальнейшем. В частности, при описании характера современных войн и вооруженных конфликтов говорится, что *«характер применяемого в*

современных войнах вооружения диктует настоятельную необходимость наличия сил и средств для нанесения ударов по военным инструментам противника (дальнобойному высокоточному оружию, дальней авиации), находящимся за границами непосредственного района конфликта» и что «требуется превратить уже на первом этапе, в начальный период войны «бесконтактную» войну в «контактную», как наиболее нежелательную для противника, оснащенного дальнобойным ВТО». В настоящее время единственной страной мира (кроме самой РФ), ВС которой обладают дальнобойным высокоточным оружием (ВТО) и дальней авиацией, являются США.

«Актуальные задачи» вполне определенным образом трактуют ситуацию в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

«Шанхайская организация по сотрудничеству (ШОС) играет важнейшую роль в обеспечении региональной стабильности в Центральной Азии и в Дальневосточном регионе. В случае дальнейшего укрепления политического и военно-политического потенциала ШОС сформируется зона мира и стабильности на Юго-Восточном и Дальневосточном направлениях, исключая возникновение крупномасштабной военной угрозы. Если произойдет полная или частичная ренационализация политики в области безопасности государств региона, Россия вынуждена будет рассматривать регион как потенциальный источник этнических конфликтов, пограничных споров и общей военно-политической нестабильности».

В документе имеется пункт «Особенности возможных военных действий на Дальневосточном стратегическом направлении». В нём, в частности, утверждается, что:

- 1. «Морские десантные операции и противодесантная оборона будут носить объемный воздушно-космическо-морской и наземный характер.*
- 2. Важное влияние на устойчивость противодесантной обороны Дальнего Востока будет оказывать способность войск (сил) вести автономные боевые действия.*
- 3. Недостаточный уровень развития транспортных коммуникаций, связывающих Дальний Восток с Европейской частью России, может негативно сказаться на ходе военных действий».*

Из этого пункта следует, что **единственным потенциальным противником на Дальневосточном стратегическом направлении авторы документа считают США** (и, возможно, Японию), а Китай не рассматривается в качестве такового, поскольку не имеет ни возможности, ни необходимости (в силу наличия протяжённой сухопутной границы) проводить морские десантные операции против РФ.

По поводу характера будущих войн и конфликтов, строительства ВС и их боевой (оперативной) подготовке в «Актуальных задачах», с одной стороны констатируется, что

«главной особенностью конфликтов нового исторического периода оказалось то, что произошло перераспределение роли различных сфер в вооруженном противоборстве: ход и исход вооруженной борьбы в целом будет определяться главным образом противоборством в воздушно-космической сфере и на море, а сухопутные группировки закрепят достигнутый военный успех и непосредственно обеспечат достижение политических целей».

С другой стороны, в дальнейшем идет речь почти исключительно о боевой подготовке Сухопутных войск, причем в основном в звене «взвод - рота – батальон». Например:

«Особое внимание будет уделено подготовке соединений и частей к применению неполным составом. Для Сухопутных войск основу таких групп составляют мотострелковые подразделения, как правило, от взвода до батальона, что значительно повысит современные требования к тактической самостоятельности этих подразделений. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что войскам в вооруженных конфликтах будет противостоять не типовой противник, а чаще всего состоящий из разнотипных по техническому оснащению и обученности его формирований и применяющий тактику партизанских и диверсионно-террористических действий».

Авиации в рассматриваемом официальном документе посвящен один маленький абзац, а флот не упоминается вообще.

В целом, создаётся впечатление, что данный документ писало сразу несколько авторских коллективов, имеющих существенно различные взгляды на военное строительство, а затем написанное ими было соединено чисто механически. Совершенно очевидно, что внутри Минобороны существуют острые противоречия между теми, кто не может не видеть изменения характера войн в последние 15 лет, и сторонниками «бронетанкового» мышления на уровне 40-х - 50-х годов прошлого века. Столь же очевидны противоречия между той частью политического и военного руководства, которая не видит смысла в противостоянии с США, и той, для которой такое противостояние является вероятной перспективой. В документе взгляды всех указанных групп были объединены чисто механически, без формирования единого смыслового поля.

Таким образом, можно констатировать, что официальные взгляды военно-политического руководства РФ на внешние угрозы являются весьма противоречивыми и не вполне конкретными, но, в целом, в качестве основной угрозы воспринимаются, с одной стороны, США и НАТО, с другой, негосударственные, нерегулярные вооруженные формирования [внутри]российского или международного происхождения.

Состояние обороноспособности РФ руководство страны считает, в основном, удовлетворительным. При этом, однако, противоречивость и неконкретность настолько заметны, что на основе существующих документов вряд ли можно вести военное строительство, адекватное нынешней международной ситуации. В частности, из них очень сложно

определить потребное количество вооружений и военной техники (В и ВТ), которое необходимо приобрести для ВС РФ в обозримой перспективе, а также качественные параметры техники. Неясно также, к какого типа войнам и военным конфликтам должны готовиться ВС РФ: с противником, обладающим дальнебойным ВТО и дальней авиацией, или же с врагом, применяющим тактику партизанских и диверсионно-террористических действий.

Особое удивление вызывает упорное отрицание военно-политическим руководством страны существования китайской угрозы.

Сегодня Вооруженные силы Китая строятся в соответствии с концепцией «стратегических границ и жизненного пространства», которая разработана для обоснования и правомочности ведения ВС Китая наступательных боевых действий. Концепция базируется на представлении, согласно которому рост населения и ограниченность ресурсов вызывает естественные потребности в расширении пространства для обеспечения дальнейшей экономической деятельности государства и увеличения его «естественной сферы существования». Предполагается, что территориальные и пространственные рубежи обозначают лишь пределы, в которых государство с помощью реальной силы может «эффективно защищать свои интересы». **«Стратегические границы жизненного пространства» должны перемещаться по мере роста «комплексной мощи государства»** (под ней понимается совокупность экономики, науки и техники, внутренней политической стабильности, военной мощи). Концепция КНР подразумевает перенесение боевых действий из приграничных районов в зоны «стратегических границ» или даже за их пределы, при том, что причинами военных конфликтов могут стать сложности на пути «обеспечения законных прав и интересов Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)».

Долговременная программа строительства вооружённых сил Китая состоит из трёх этапов. По окончании первого (2000 г.) ВС достигли способности защитить жизненные интересы Китая, в том числе путём успешного ведения локальных войн низкой и средней интенсивности по всему периметру границы, а также «эффективно сдерживать и устрашать потенциальных противников». На втором этапе (до 2010 г.) ВС должны превратиться в силу, «гарантирующую расширение стратегических границ и жизненного пространства». На третьем этапе (до 2050 г.) предполагается завершение формирования ВС, способных «одержать победу в войне любого масштаба и продолжительности с использованием всех средств и способов ведения вооруженной борьбы».

Хотя указанная концепция не называет прямо направление, в котором будут расширяться «стратегические границы жизненного пространства» Китая, достаточно очевидно, что это может быть только Россия, в первую

очередь, её восточные регионы, прилегающие к границе с Китаем, а также Центральная Азия, в первую очередь - Казахстан. Восточная Сибирь и Дальний Восток РФ обладают гигантской территорией и природными ресурсами при очень небольшом, причём достаточно быстро сокращающемся населении. Схожая ситуация имеет место в Казахстане. В Индокитае (другом потенциальном направлении китайской экспансии) ситуация во всех отношениях является прямо противоположной: недостаток территории и природных ресурсов при высокой плотности коренного населения. Индия в качестве направления экспансии, разумеется, рассматриваться не может – по меньшей мере, по причинам географического (между Китаем и Индией лежат Гималаи) и демографического (население Индии почти равно китайскому при гораздо меньшей площади территории) характера.

То, что экспансия Китая будет вестись, главным образом, в направлении России, подтверждается как ведущейся в этой стране официальной пропагандой, так и характером военного строительства в КНР. Следует подчеркнуть, что в Китае вся полнота власти остаётся в руках коммунистической партии, поэтому как официальная пропаганда, так и научные труды находятся под полным контролем партийных органов и отражают исключительно официальную точку зрения. Потому ссылки на то, что рассуждения о возможной военно-политической экспансии КНР могут отражать позицию неких маргиналов, не имеющих реального отношения к реальной власти (как это нередко бывает в современной России), заведомо неубедительны.

В настоящее время официальная китайская историография рассматривает действия России в отношении Китая, начиная с XVII века, исключительно как агрессию, а все договоры, кроме **Нерчинского** –

Нерчинский договор был заключен 27 августа 1689 г., в соответствии с ним граница между Россией и Китаем существенно отличалась от нынешней; Китаю, согласно этому документу, принадлежали, если следовать нынешнему административному делению РФ, Амурская и часть Читинской области, Приморский и юг Хабаровского края, Еврейская автономная область.

— “неравноправными” и “несправедливыми”.

Во многих китайских источниках даже Нерчинский договор рассматривается как уступка со стороны Китая. Впервые территориальные претензии Китая к СССР были предъявлены в начале 60-х годов XX века. До сих пор они не были никаким образом дезавуированы. Несмотря на официальные заявления китайских властей о том, что никаких территориальных проблем между РФ и Китаем сегодня нет, содержание пропаганды не меняется, что означает возможность предъявления претензий в любой момент и моральную подготовку собственного населения к этому моменту.

В сентябре 2006 г. Китай провёл беспрецедентные по масштабам десятидневные учения Шэньянского и Пекинского военных округов Народно-освободительной армии Китая (НОАК, официальное название ВС Китая), двух самых мощных по своему потенциалу из 7 китайских военных округов. Именно эти округа прилегают к границе с Россией, Шэньянский противостоит Дальневосточному, а Пекинский – Сибирскому военному округу ВС РФ. В ходе учений части Шэньянского ВО совершили бросок на расстояние 1000 км на территорию Пекинского ВО, где провели учебное сражение с частями этого округа. Передислокация проводилась как своим ходом, так и по железной дороге. Целями учений стали отработка навыков маневрирования армейскими соединениями на большом удалении от мест базирования и повышение уровня управления тыловым обеспечением войск.

Подобный сценарий учений **можно рассматривать только как подготовку к войне с Россией, причём отрабатывается именно наступление, а не оборона.** Применительно к Тайваню (а также, например, к Юго-Восточной Азии) указанный сценарий не может иметь отношения из-за несравненно меньшей глубины театра военных действий (ТВД) и других природно-климатических условий (кроме того, на эти направления ориентированы другие военные округа НОАК). Отрабатывались глубокие наступательные операции на суше, в горно-степной местности, их объектами для Китая могут быть лишь Россия и Казахстан. Рельеф той местности, где проходили учения, аналогичен забайкальскому, а 1000 км – это примерное расстояние от российско-китайской границы по р. Аргунь до Байкала. Против Казахстана расположен Ланьчжоуский военный округ НОАК, он в указанных учениях участия не принимал и своих учений в указанное время не проводил. Подчеркнем еще раз, что учения проводили именно Шэньянский и Пекинский округа, приуроченные к военным действиям против России.

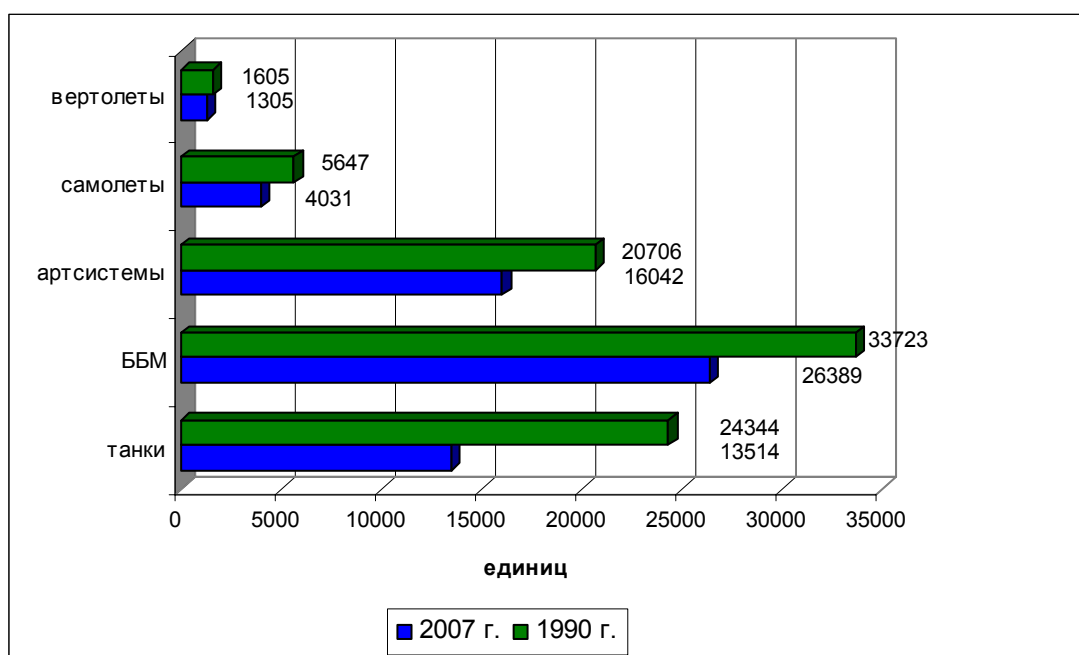
Следует подчеркнуть, что КНР не следует представлять в качестве иррационального агрессивного тоталитарного режима, его политическое руководство в высшей степени рационально. Однако перед этой страной стоит комплекс весьма серьезных проблем: демографических, экологических, экономических. Подробное их рассмотрение не является темой данного доклада, можно лишь сказать, что сочетание этих проблем таково, что решение одних ведет к усугублению других. ***Экспансия с целью захвата территорий и природных ресурсов в среднесрочной исторической перспективе является для Китая, возможно, единственным способом избежать серьезнейшего кризиса, угрожающего самому существованию этой страны как единого целого.*** О естественных направлениях подобной экспансии уже было сказано выше. Хотя экспансия эта, предположительно, будет носить, в первую очередь, экономический и демографический характер, нельзя исключать и прямой военной экспансии. Надо учитывать очень высокую роль ВС в политической жизни Китая (главным руководящим постом в китайской властной иерархии считается не пост генсека ЦК КПК и,

тем более, не председателя КНР, а позиция председателя Центрального военного совета КНР), а также огромный резерв людских ресурсов. Очень высокая безработица среди молодежи и такая специфическая черта современного Китая, как «дефицит невест» (очень значительное количественное превышение мальчиков и юношей над девочками и девушками в молодых возрастных группах) делают высокие собственные потери в ходе боевых действий не просто допустимыми, но даже, в какой-то мере, и желательными для военно-политического руководства страны.

С другой стороны, **представление о НАТО как основном потенциальном военном противнике РФ кажется сегодня весьма сомнительным.** Отражение политического, информационного, экономического давления на РФ со стороны Запада по сиюминутным вопросам, даже если трактовать такое давление как внешнюю угрозу, не носит военного характера и не может входить в круг задач ВС. Попытки переложить на ВС задачу отражения всех внешних угроз вообще, включая угрозы очевидно несилового характера, не могут способствовать ни готовности отразить эти угрозы, ни эффективности отражения.

Официальная кремлевская пропаганда нередко вводит общество в заблуждение по поводу динамики развития Вооруженных сил НАТО в регионах, прилегающих к РФ. Группировка Североатлантического альянса в Европе за период, прошедший после окончания «холодной войны», подверглась радикальному сокращению, причем сокращение - продолжается. Так, на начало 1990 г. ВС 16 «старых» членов НАТО имели в Европе суммарно 24.344 танка, 33.723 боевых бронированных машин, 20.706 артиллерийских систем (артсистем) калибром более 100 мм, 5647 самолетов, 1605 вертолетов. На начало 2007 г. ВС 22 стран НАТО (16 «старых» и 6 «новых», бывших членов Организации варшавского договора, ОВД) располагали в Европе суммарно 13.514 танками, 26.389 ББМ, 16.042 артсистемами, 4031 самолетом, 1305 вертолетами. В частности, группировка США в Европе за указанный период сократилась с 5904 танков, 5747 боевых бронированных машин (ББМ), 2601 артсистемы, 626 самолетов и 243 вертолетов до 130 танков, 697 ББМ, 247 артсистем, 203 самолетов и 48 вертолетов. Силы Бундесвера, традиционно являющегося основной ударной силой НАТО в Европе, уменьшились с 7000 танков, 8920 ББМ, 4602 артсистем, 1018 самолетов и 258 вертолетов до 1904 танков, 2404 ББМ, 1370 артсистем, 381 самолета и 189 вертолетов.

Динамика численности и вооружений группировки НАТО в Европе

Вопреки широко распространенному в России мнению, сокращение вооружений странами НАТО лишь в очень незначительной степени сопровождается его обновлением, в основном происходит лишь перераспределение техники из ВС США, Германии, Голландии в «периферийные» страны (Норвегию, Данию, Испанию, Португалию, Турцию, Грецию, Польшу). ВС стран блока располагаются только на национальных территориях (исключение, естественно, составляют войска США в Европе, сократившиеся, как было сказано, до незначительных размеров). **Прием в НАТО стран Восточной Европы заметно ослабил блок в военном отношении, т.к. ВС НАТО постоянно сокращающимися силами должны оборонять постоянно увеличивающуюся территорию.** ВС «новых» членов НАТО с военно-технической точки зрения до сих пор не интегрированы в ВС альянса, они по-прежнему, в значительной мере, оснащены устаревшими В и ВТ советского производства, перевооружение на западные образцы происходит лишь в Польше, причем невысокими темпами.

Кроме того, как показывает операция НАТО в Афганистане, страны континентальной Европы сегодня не готовы к ведению каких-либо серьезных войн по соображениям психологического характера. **Их чувствительность к собственным людским потерям приближается к пределу, за которым их армии уже нельзя будет считать армиями в традиционном, «старом» понимании этого слова.** ВС этих стран с различной скоростью эволюционируют в направлении превращения во «всемирное Агентство по чрезвычайным ситуациям с полицейскими функциями».

Сказанное не относится к ВС англосаксонских стран (хотя ВС Великобритании находятся в «промежуточном состоянии» между ВС США и ВС стран континентальной Европы), однако они на сегодняшний день истощены ведением кампаний в Ираке и Афганистане. **Одной из главных причин истощения является наемный принцип комплектования ВС**, о чем подробнее будет сказано ниже. При этом ВС США располагают уникальными возможностями по проецированию силы в любой регион земного шара и ведению т.н. «сетцентрической войны». Последняя концепция подразумевает превращение ВС в единый разведывательно-ударный комплекс, позволяющий в реальном масштабе времени выявлять цели и немедленно наносить по ним удары. Хотя в полной мере эта концепция в США пока не реализована, работа в этом направлении ведется очень активно. Однако ее реализация, позволяя одерживать победы в классических войнах, не обеспечивает успешного ведения противопартизанских войн, а также войн с противником, располагающим возможностями для ведения асимметричных действий и/или значительным потенциалом стратегических ядерных вооружений.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) подписан 19 декабря 1990 г. в Париже полномочными представителями 16 государств-участников НАТО и 6 государств-участников Организации варшавского договора (ОВД).

Договором ограничиваются следующие категории вооружений: боевые танки, боевые бронированные машины (БТР, БМП и боевые машины с вооружением калибра свыше 75 мм), артиллерия калибра 100 мм и более (орудия, минометы, реактивные системы залпового огня - РСЗО), боевые самолеты (самолеты фронтовой, тактической авиации, средние бомбардировщики, истребители ПВО, учебно-боевые самолеты), ударные вертолеты (вертолеты, имеющие управляемое оружие) и некоторые другие виды военной техники общего назначения.

Договором предусмотрены коллективные уровни вооружений для каждой из групп государств, входивших в НАТО и ОВД: региональные ограничения; предельные уровни вооружений (уровни достаточности) для одного государства в составе каждого союза; национальные уровни ограничений вооружений СССР (по соглашению между государствами-членами ОВД); количество вооружений для СССР на флангах (фланговые ограничения); морская авиация наземного базирования; вооружения в полувоенных формированиях (КГБ СССР, МВД СССР, ДОСААФ).

На стамбульском саммите ОБСЕ 19 ноября 1999 г. было подписано Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (далее именуется - Договор). К настоящему времени из 30 государств - участников Договора это Соглашение ратифицировали только Беларусь, Казахстан, Россия и Украина. Для вступления в силу адаптированного Договора необходима его ратификация всеми государствами-участниками. Мораторий на исполнение ДОВСЕ, объявленный Российской Федерацией, вступит в силу 12 декабря 2007г.

Достаточно высоким уровнем боеспособности располагают ВС Турции, однако они во многом архаичны по своей организации и оснащению В и ВТ, поэтому не имеют возможности вести крупномасштабные боевые действия на большом удалении от собственных границ.

В связи с изложенным, представляется не целесообразным фактический выход РФ из Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

Претензии, которые предъявляет Москва к этому ДОВСЕ, формально обоснованны, но фактическая ситуация такова, что для РФ сохранение договора несравненно целесообразнее, чем его разрушение. Во-первых, **жалуясь на ограничения, которые накладывает на нас ДОВСЕ, Россия хронически не способна выбрать даже ту квоту, которая положена ей по**

этому договору. Во-вторых, НАТО еще в большей степени не выбирает своих квот. Сегодня НАТО в зоне ДОВСЕ превосходит РФ по танкам и БМ в 2,67 раза, по артиллерии в 2,71 раза, по самолетам в 2,05 раза, по вертолетам в 2,92 раза. При этом по абсолютному размеру ВВП страны НАТО превосходят Россию в 28,82 раза, при пересчете по паритету покупательной способности – в 16,47 раза. **Отказываясь от договора, причем делая это в конфронтационной манере, мы предоставляем возможность НАТО перевести свое экономическое преимущество в военное, т.е. от нынешнего чисто символического превосходства перейти к подавляющему.**

Борьба с «международным терроризмом», под коим принято подразумевать, прежде всего (хотя и не только) действия радикальных исламских группировок, превращена сегодня в своего рода «всемирный фетиш». Как показывает практика последних лет, для правительств многих стран, включая РФ, лозунг «борьбы с терроризмом» стал удобным пропагандистским прикрытием для решения политических задач внутри и вне собственной страны. Под этим же лозунгом в большинстве стран проводятся учения ВС с такими легендами, которые заведомо не могут иметь отношения к данной форме вооруженной борьбы. Без особого преувеличения можно сказать, что совместными усилиями Вашингтона, Москвы, Лондона и др. лозунг «борьбы с международным терроризмом» успешно доведен до абсурда. При этом, как и до 11 сентября 2001 г., **борьба с формированиями партизанского и диверсионно-террористического типа не может быть главной задачей ВС.** Для решения этой задачи предназначены специальные подразделения, численность личного состава которых составляет порядка 1% от общей численности ВС, при поддержке в отдельных случаях со стороны артиллерии и фронтовой авиации. Задействование крупных группировок различных родов войск возможно лишь в редких ситуациях, когда противником являются значительные по численности и хорошо вооруженные формирования. Однако в этом случае боевые действия уже вряд ли можно классифицировать как борьбу с терроризмом.

Если говорить о российском опыте, то **обе чеченские войны с юридической точки зрения гораздо правильнее было квалифицировать не как «контртеррористическую операцию», а как «подавление вооруженного мятежа, направленного на отторжение от России части ее территории».** С военной точки зрения на отдельных (в основном – начальных) этапах обеих войн имела место классическая форма боевых действий «армия против армии», в другие периоды шла противопартизанская (для ВС РФ) война. «Контртеррористическую» форму боевые действия, фактически, приняли в конце 2001 – начале 2002 гг., именно после этого начался вывод большей части войсковой группировки с территории Чечни, поскольку при такой форме боевых действий в их наличии отпала необходимость.

В обозримой перспективе повторение подобной ситуации возможно лишь в том случае, если оружие против России повернут чеченские силовые структуры, контролируемые нынешним президентом ЧР Рамзаном Кадыровым. Подобный вариант, разумеется, не исключен, но, в любом случае, он не может рассматриваться в качестве основной военной угрозы для РФ, на парирование которой направлено военное строительство в целом. Создание сепаратистских структур с фактическими функциями государств в других регионах РФ возможно лишь в том случае, если начнется полный развал Российской Федерации. Этот вариант, к сожалению, также не исключен, однако он будет означать полномасштабную гражданскую войну. Ориентировать ВС на ее ведение вряд ли целесообразно. Возможность проникновения на территорию РФ террористических группировок извне пока представляется чисто гипотетической. Видимо, она реализуется лишь в случае полного хаоса и войны «всех против всех» в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Выводы.

- На высшем политическом уровне не разработана ответственная и реалистичная концепция военных угроз, с которыми страна сталкивается сегодня и будет сталкиваться в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Что фактически приводит к отсутствию в обществе и государстве не только ориентиров, но и серьезных мотивов для военного строительства.
- Особое удивление вызывает игнорирование - как в теории, так и на практике - фактора потенциальной военной угрозы со стороны Китая, руководствующегося экспансионистской концепцией «стратегических границ и жизненного пространства».
- Борьба с формированиями партизанского и диверсионно-террористического типа не должна быть главной задачей ВС. Угроза изрядно мифологизированного «международного терроризма» не может служить ориентиром для военного строительства.
- Сохранение договора ДОВСЕ для РФ целесообразнее, чем его разрушение, поскольку Москва, во-первых, имеет достаточный потенциал роста в рамках квот, предоставляемых договором, во-вторых, заинтересована в том, чтобы существующий военный диспаритет между силами России и стран НАТО в Европе не принял подавляющего характера.

2. Военное строительство в РФ в период после 1999 г.

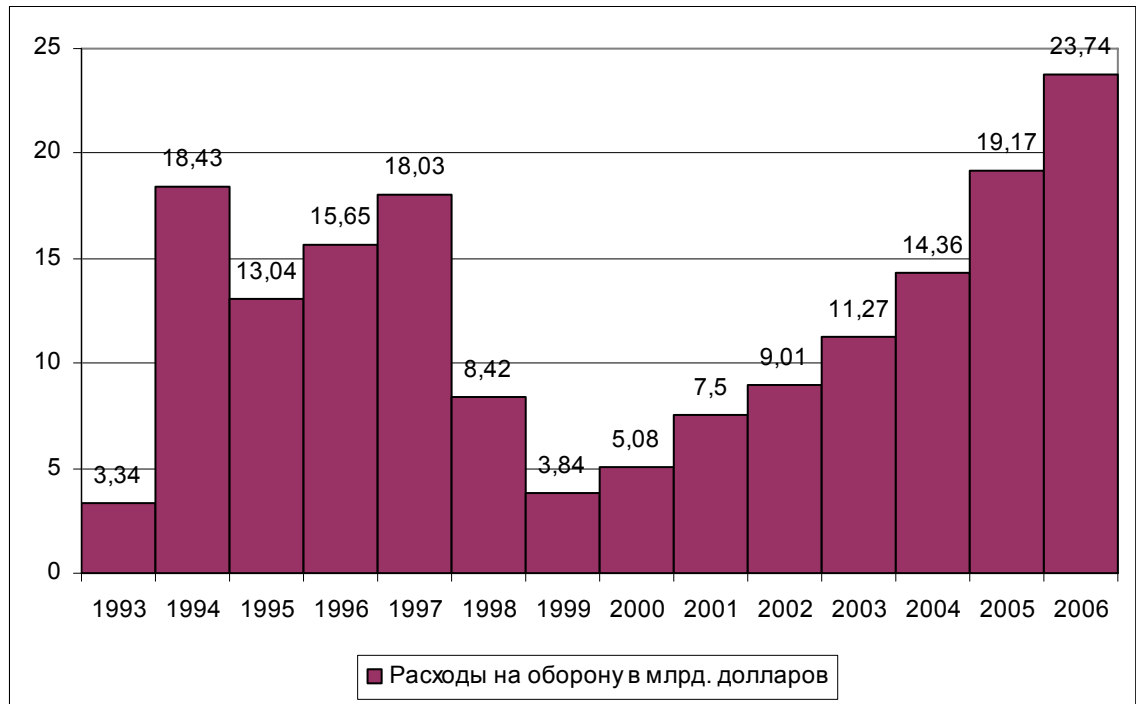
Описывать процессы, происходившие в ВС РФ в последние 8 лет («благословенный») период пребывания на посту президента РФ Владимира Путина), можно лишь при наличии «точки отсчета» и базы для сравнения. Не имеет смысла сравнивать ситуацию в ВС РФ с ситуацией в ВС СССР. Во-первых, с момента распада Советского Союза прошел уже достаточно большой срок. Во-вторых и главных, задачи, стоящие перед ВС РФ, кардинально отличаются от задач, стоявших перед ВС СССР. Это, к сожалению, очень слабо осознано военно-политическим руководством страны и обществом в целом, но объективно это именно так. Поэтому сравнение логичнее проводить с ситуацией в 1990-е гг., тем более что именно так поступает официальная пропаганда, представляя эпоху Ельцина как годы «позора и провала», а эпоху Путина – как время «восстановления былой мощи Вооруженных сил». Кроме того, целесообразно рассмотреть, насколько состояние ВС отвечает тем задачам, которые перед ними стоят.

2.1. Расходы на оборону

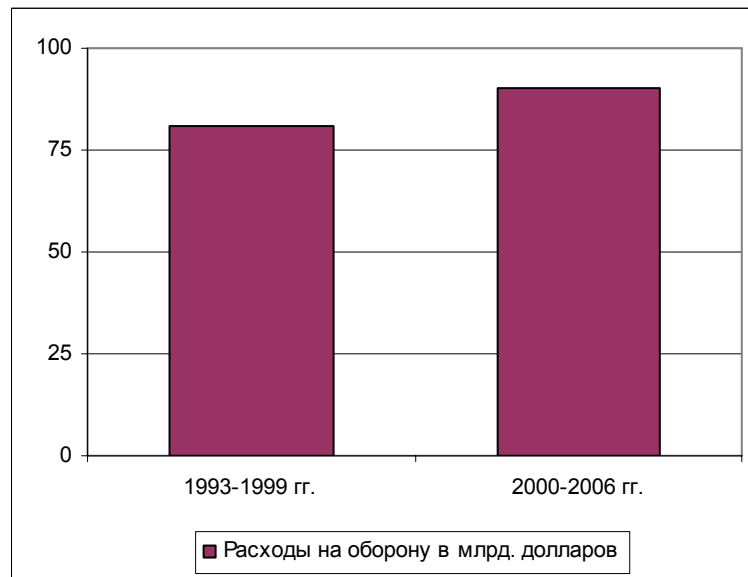
Анализ расходов на оборону в РФ чрезвычайно затруднен из-за того, что структура этих расходов, открытых для граждан Российской Федерации, в каждый отдельный год очень сильно отличается от любого другого года. При этом внутреннее содержание формально открытых статей также анализу не поддается. Поэтому можно привести таблицу, показывающую общие суммы оборонных расходов в постсоветский период.

Период	Расходы на оборону в млрд. руб.	Расходы на оборону в млрд. долл.
1993	3,115	3,34
1994	40,626	18,43
1995	59,378	13,04
1996	80,185	15,65
1997	104,317	18,03
1998	81,765	8,42
1999	93,702	3,84
1993-99		80,75
2000	143	5,08
2001	218,924	7,5
2002	282,4	9,01
2003	345,7	11,27
2004	413,701	14,36
2005	550,133	19,17
2006	668,3	23,74
2000-2006		90,13

Ежегодные оборонные расходы в долл. США

Оборонные расходы "ельцинского" и "путинского" периодов

Можно отметить, что лишь начиная с 2005 г. расходы на оборону РФ стали превышать таковые в период правления Б. Ельцина (если исключить катастрофические в экономическом смысле 1993 и 1998-99 гг.). В целом, разумеется, расходы на оборону в эпоху Путина выше, чем в эпоху Ельцина. Однако само по себе это не означает ничего, важно, как именно расходуются данные средства.

2.2. Стратегические ядерные силы (СЯС)

Стратегические ядерные силы, позволяющие уничтожить любую страну в течение получаса, на сегодняшний день и на сколько-нибудь обозримую перспективу являются единственным фактором, позволяющим считать Россию великой военной державой. Благодаря им страна может не беспокоиться о своем суверенитете. Сегодня мы можем констатировать: **то, что произошло с СЯС в период после 2000 г., можно считать самым большим провалом политики президента В. Путина, перечеркивающим все достижения в области военной политики, даже если считать, что таковые достижения наличествуют.**

После краха СССР России достались вся морская составляющая советских СЯС, а также часть наземной и воздушной составляющих. При этом можно сразу исключить из рассмотрения межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) РС-10 и РС-16, атомные ракетные подлодки (ракетные подводные крейсера стратегического назначения – РПК СН) проектов 667А, Б и БД, стратегические бомбардировщики Ту-95К и К22, значительное число которых получила Россия в конце 1991 г. Они уже тогда не отвечали современным требованиям, в основном выработали свой ресурс, а, отчасти, ещё и попадали под сокращения в соответствии с советско-американскими договорами ОСВ-2 и СНВ-1.

Поэтому уже в 2001 г. (самое позднее) этих вооружений так или иначе не было бы в составе ВС независимо от формального названия нашей страны, её политического устройства и состояния государственных финансов. Рассматривать следует только те ракеты, подводные лодки и самолёты, которые реально обеспечивали ядерное сдерживание и продолжают это делать по сей день. Из таковых на начало 1992 г. РФ имела:

Список сокращений:

БРПЛ – боевая ракета подводного базирования (буквально – "подводной лодки")
БЧ – боевая часть.
КР – крылатая ракета
МБР – межконтинентальная баллистическая ракета
ПЛ – подводная лодка
ПЛА – атомная подводная лодка
РПК СН – ракетный подводный крейсер стратегического назначения

ОСВ-2 - Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанный полномочными представителями СССР и США 18 июня 1979 г. в Вене. Договор ограничивал количество МБР наземного базирования и ракет, установленных на подводных лодках (БРПЛ), стратегических бомбардировщиков, а также баллистических ракет "воздух-земля" (БРВЗ). Срок его действия устанавливался до 31 декабря 1985 г. Договор не вступил в полную силу, т.к. не был ратифицирован американской стороной. Однако в основном положения договора соблюдались сторонами в течение ряда лет.

СНВ-1 – Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанный президентами СССР и США в Москве 31 июля 1991 г. Договором предусмотрено в течение семи лет сократить общее количество носителей стратегической триады каждой стороны до 1600 ед., а количество боезарядов на них - до 6000 ед. Количество развернутых тяжелых МБР не должно превышать 154 ед. Договор устанавливает подуровни по числу боезарядов на различных стратегических носителях, правила зачета боезарядов на носителях, инспекционные процедуры и меры контроля. В связи с упразднением СССР 30 декабря 1991 г. заключено Минское соглашение между государствами-участниками СНГ по стратегическим силам и подписаны 23 мая 1991 г. в Лиссабоне Протоколы к Договору по СНВ Россией, Украиной, Казахстаном и Республикой Беларусь в качестве государств-правопреемников бывшего СССР по этому Договору. 5 декабря 2001 г. Россия и США объявили о выполнении всех условий Договора СНВ-1.

- в Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) – 170 МБР РС-18 (по 6 БЧ на каждой), 204 МБР РС-20 (по 10 БЧ), 46 МБР РТ-23, в т.ч. 36 железнодорожного базирования (по 10 боевых частей (БЧ)), 207 мобильных МБР РС-12М «Тополь» (по 1 БЧ), всего 627 МБР с 3727 БЧ;

- в Военно-морском флоте (ВМФ) – 14 РПК СН пр. 667БДР (по 16 БРПЛ Р-29Р по 3 БЧ на каждой), 6 РПК СН пр. 941 «Тайфун» (по 20 БРПЛ Р-39 по 10 БЧ), 7 РПК СН пр. 667БДРМ (по 16 БРПЛ Р-29РМ по 4 БЧ), всего 27 РПК СН с 456 БРПЛ, 2368 БЧ;

- в Военно-воздушных силах (ВВС) – 22 бомбардировщика Ту-95МС16 (по 16 крылатых ракет на каждом, т.е. всего 352 КР).

Итого: 1083 МБР и БРПЛ с 6095 БЧ, 22 самолёта с 352 КР. Всего 6347 зарядов (БЧ и КР).

В последний день 1999 г. президент РФ Б. Ельцин передал своему преемнику следующий состав СЯС:

- в РВСН – 150 РС-18, 180 РС-20, 46 РТ-23, 360 мобильных «Тополей» и 20 «Тополей-М» РС-12М2 шахтного базирования, всего 756 МБР с 3540 БЧ;

- в ВМФ – 11 РПК СН пр. 667БДР, 2 «Тайфуна» (ещё 1 был переделан для испытаний БРПЛ «Булава», боевых ракет он не нёс), 7 РПК СН пр. 667БДРМ, всего 20+1 РПК СН с 328 БРПЛ, 1376 БЧ;

- в ВВС – 15 Ту-160 (по 12 ракет на каждом), 31 Ту-95МС6 (по 6 ракет) и 35 Ту-95МС16, всего 81 бомбардировщик с 926 КР.

Итого: 1084 МБР и БРПЛ с 4916 БЧ, 81 самолёт с 926 КР. Всего 5842 заряда.

Таким образом, за 1990-е годы СЯС возросли на 60 носителей и утратили 505 зарядов. Увеличение числа носителей произошло за счет изготовления 72 мобильных и 20 шахтных «Тополей» и 7 бомбардировщиков Ту-160 (6 из них - в начале 1990-х, один - в конце), а также возвращения из Белоруссии 81 мобильного «Тополя», из Казахстана – 40 Ту-95МС, с Украины – 8 Ту-160 и 3 Ту-95МС. Сегодня бытует представление, что возврат части экс-советских СЯС из соседних стран в Россию был вещью само собой разумеющейся, хотя в тех далеких историко-геополитических условиях гораздо реальнее было потерять их полностью. Кроме того, в 1996 г. в Северодвинске была заложена головная лодка пр. 955, которая должна была нести 12 новых БРПЛ Р-30 «Булава». Уменьшение числа зарядов произошло потому, что все списанные из состава СЯС 44 МБР и 128 БРПЛ (на 7 РПК

СН) были многозарядными (всего на этих ракетах было 1352 заряда), а принятые 173 «Тополя» - моноблочными.

К началу последнего полного года (2007) президентства В. Путина Россия располагает следующим составом СЯС:

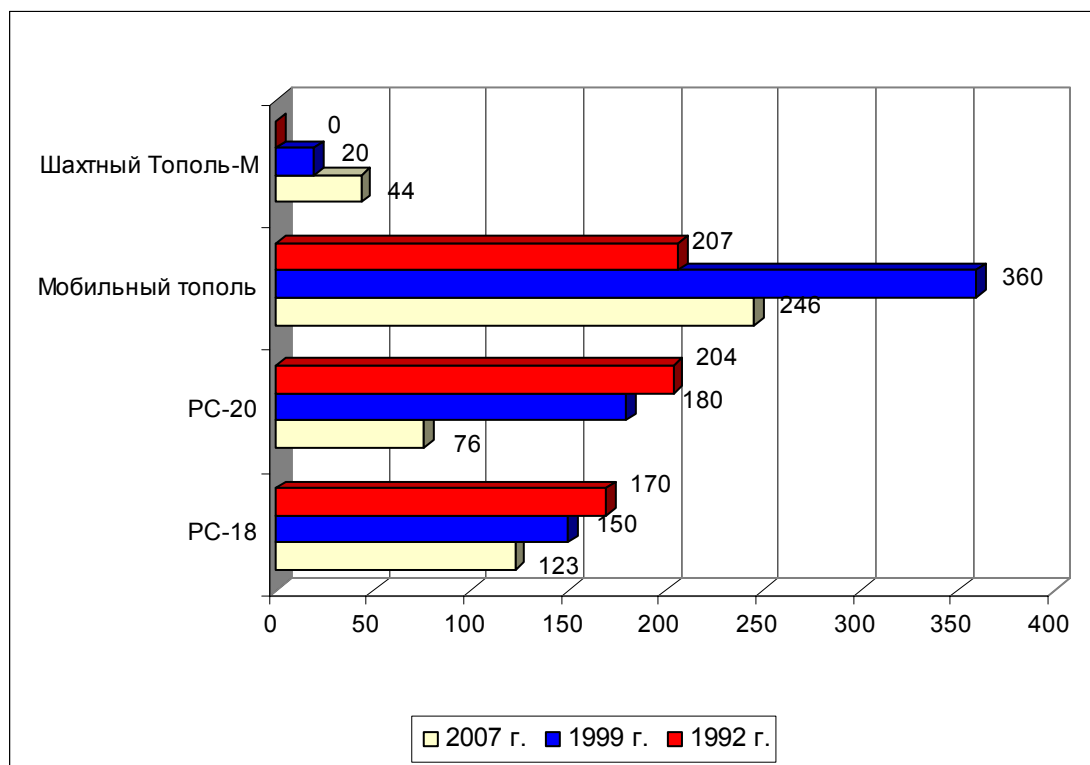
- в РВСН – 123 РС-18, 76 РС-20, 246 мобильных «Тополей» (в т.ч. 3 «Тополя-М»), 44 шахтных «Тополя-М», всего 489 МБР с 1788 БЧ;

- в ВМФ – по 6 РПК СН пр. 667БДР и БДРМ (и тот же экспериментальный «Тайфун» под «Булаву»), всего 12+1 РПК СН с 192 БРПЛ, 672 БЧ;

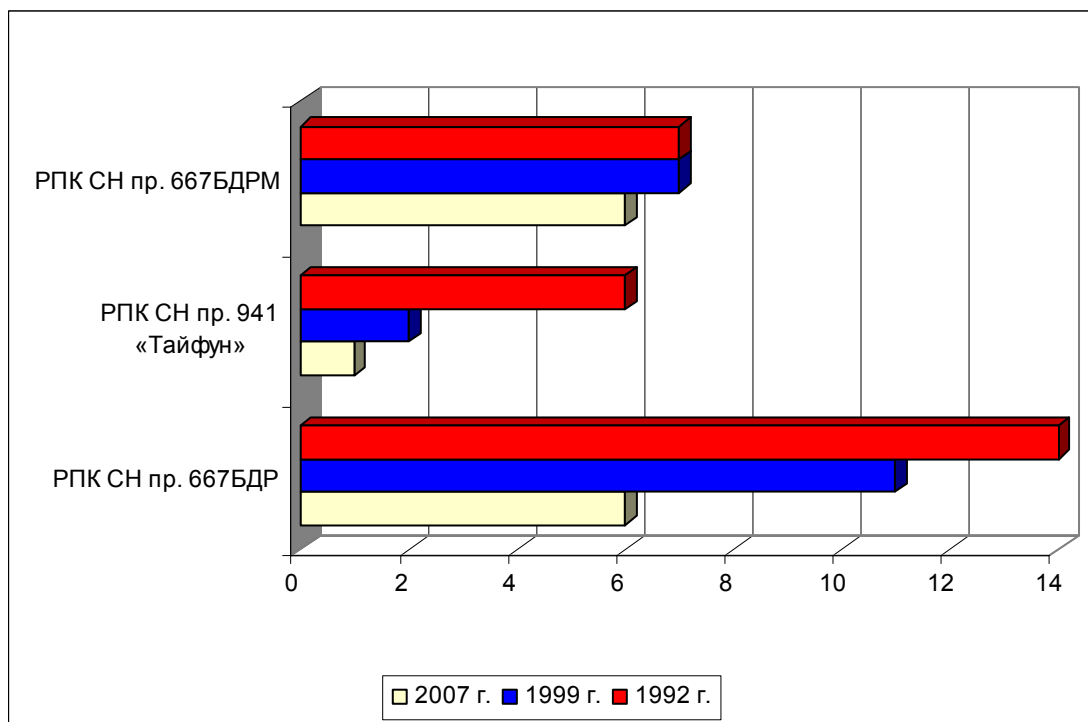
- в ВВС – 15 Ту-160, по 32 Ту-95МС6 и МС16, всего 79 бомбардировщиков с 884 КР.

Итого: 681 МБР и БРПЛ с 2460 БЧ, 79 самолетов с 884 КР. Всего 3344 заряда.

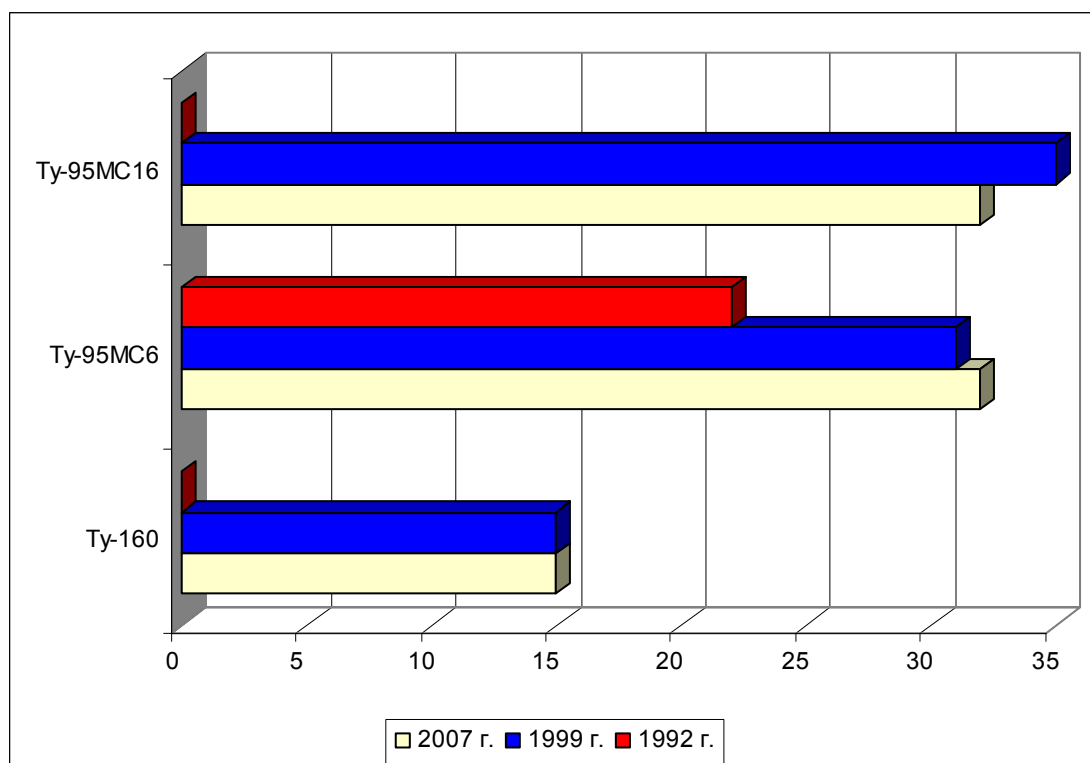
Динамика потенциала РВСН

Динамика военно-морской компоненты СЯС

Динамика военно-воздушной компоненты СЯС

Таким образом, за период с 2000 по 2007 гг. СЯС утратили 405 носителей и 2498 зарядов. За время правления В. Путина произведено

всего 27 ракет, т.е. более чем в 3 раза меньше, чем за «лихие» 1990-е годы, и 1 Ту-160, т.е. в 7 раз меньше, чем в 1990-е годы. Списано 440 МБР и БРПЛ с 2483 БЧ, 2 Ту-95МС, потерян в катастрофе 1 Ту-160.

Таким образом, если в 1990-е годы унаследованный от СССР стратегический потенциал, в целом, удалось удержать на прежнем уровне, то с 2000 г. происходит его сокращение, принимающее обвальный характер. Причем тенденции развития ситуации следует признать однозначно негативными.

В случае с РВСН руководство России изначально оказалось заложником решений, принятых еще в СССР. Имеется в виду решение о развитии мобильных ракетных комплексов РС-12 «Тополь». Оно мотивировалось тем, что повышение точности американских МБР снижает боевую устойчивость отечественных МБР шахтного базирования. Выход был найден в создании комплексов, обладающих высокой мобильностью, потому способных в угрожаемый период уйти из-под удара.

Однако сегодня, когда США обладают спутниками оптической, инфракрасной и радиолокационной разведки (КН-11, «Лакросс» и др.), передающими информацию в реальном масштабе времени, **устойчивость «Тополей» стала, по сути, нулевой.** Изначальное место базирования «Тополей» известно США с точностью до сантиметра. Движение «Тополя» будет полностью контролироваться противником с момента выхода машины из ангара. Предполагать, что стотонная 22-метровая машина, коей является «Тополь», обладающая высокой заметностью в оптическом, радиолокационном и инфракрасном диапазонах, может «стремительно» раствориться в российских просторах, достаточно наивно. Взрыв ядерного заряда на определенной высоте может вывести из строя сразу всю дивизию «Тополей», вышедших из ангаров. Применительно к МБР шахтного базирования это невозможно, на уничтожение каждой ракеты в шахте требуется отдельный ядерный заряд, причем необходимо добиться прямого попадания в шахту или очень близкого к ней взрыва. Кроме того, в ближайшей перспективе США достигнут возможности поражать боевые машины комплекса «Тополь» обычным ВТО с малозаметных самолетов, а, возможно, и боевых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые в условиях продолжающейся деградации системы Противовоздушной обороны (ПВО) смогут беспрепятственно проникать в воздушное пространство РФ. Поразить ракету в шахте с помощью обычного боеприпаса крайне сложно из-за прочности конструкции шахты. Наконец, машина комплекса «Тополь» может быть выведена из строя выстрелом из ручного противотанкового гранатомета (РПГ) или тяжелой снайперской винтовки диверсанта. Проникновение в Россию диверсионных групп через ее протяженные открытые границы со странами СНГ на сегодняшний день не представляет никакой сложности. Применительно к шахтным МБР такой сценарий также

нереализуем из-за мощности конструкции шахты, ее подземного расположения и усиленной охраны данных объектов.

Действительно высокой боевой устойчивостью обладал мобильный железнодорожный комплекс РТ-23, ракета которого имела не 1 БЧ, как у «Тополя», а 10 БЧ. При этом в походном положении комплекс имел внешний вид обычного вагона-рефрижератора, поэтому обнаружить его средствами наблюдения было невозможно. **Симптоматично, что руководство США совершенно спокойно относится к наличию в РВСН комплексов «Тополь», при этом настойчиво требовало от руководства РФ ликвидировать РТ-23. В 1990-е годы это требование США выполнено не было, все комплексы РТ-23 остались в составе РВСН. С приходом к власти В. Путина они были в течение 3 лет выведены из боевого состава и ликвидированы.**

Что касается многозарядных МБР шахтного базирования РС-18 и РС-20, несмотря на многократное продление срока их службы, они будут в ближайшие годы в ускоренном темпе выводиться из эксплуатации. Дополнительной проблемой является то, что эти ракеты в советское время производились в Днепропетровске, сейчас Украина отказывается осуществлять их техническое обслуживание. Замена их на шахтный вариант «Тополя» не является адекватной, поскольку, во-первых, ведется крайне низкими темпами, во-вторых, «Тополь», как уже было сказано, несет всего 1 БЧ. **Возможность создания многозарядного варианта «Тополя», известного под названием РС-24, представляется в высшей степени сомнительной.** Если у МБР РС-20 забрасываемый вес составлял 8,8 т, а у РС-18 – 4,3 т, то у «Тополя» он достигает 1 т, у «Тополя-М» - 1,2 т. Это означает, что многозарядный вариант может иметь лишь небольшое количество маломощных БЧ, при этом не останется возможности разместить на МБР средства преодоления ПРО. «Тополь» изначально создавался как однозарядная ракета, попытка изменить данную концепцию приведет лишь к ухудшению его тактико-технических характеристик (ТТХ).

При сохранении существующих тенденций (крайне низкий темп строительства новых ракет при ускоряющемся выводе старых) в течение ближайших 10 лет РВСН могут сократиться до 100-200 однозарядных МБР. Переломить эти тенденции в рамках нынешней военной политики невозможно. Создатель «Тополя» (Московский институт теплотехники) и его производитель (Воткинский завод) являются сегодня монополистами в сфере строительства МБР. **Для разработки, испытаний и запуска в производство тяжелых многозарядных МБР нового поколения понадобятся многие годы и сотни миллиардов рублей, а также, возможно, формирование качественно новых конструкторских бюро (КБ) и создание новых предприятий-производителей.**

При всей драматичности ситуации в РВСН, положение с морской составляющей СЯС еще значительно хуже. В 1990-е годы, после серии неудачных испытаний, было принято решение (по-видимому – ошибочное) отказаться от создания БРПЛ Р-39М для перевооружения РПК СН пр. 941. Вместо нее было решено разрабатывать БРПЛ Р-30 «Булава», под которую предполагалось строить новые РПК СН пр. 955. Первая лодка этого типа - «Юрий Долгорукий» - была заложена в 1996 г. В марте 2004 и 2006 гг. было начато строительство второй и третьей лодок этого типа: «Александр Невский» и «Владимир Мономах». Создателем «Булавы» стал автор «Тополя» - МИТ. Предполагалось, что «Булава» будет максимально унифицирована с «Тополем».

Надо отметить, что даже в США, традиционно стремящихся к максимальной унификации вооружения и военной техники (В и ВТ), **МБР и БРПЛ всегда создавались разными корпорациями и никогда не унифицировались.** Это объясняется тем, что условия боевого применения МБР и БРПЛ принципиально различны. БРПЛ стартует из-под воды, ее стартовая платформа (подводная лодка) при этом перемещается в пространстве со всеми возможными степенями свободы. МБР не проходит в момент старта через воду, ее место старта точно определено и неподвижно. Таким образом, перед создателями БРПЛ и МБР стоят очень разные задачи. МИТ всегда специализировался на создании МБР, а созданием БРПЛ занималось Миасское КБ им. Макеева. МИТ никакого опыта создания БРПЛ не имел, «Тополь» изначально создавался как ракета наземного базирования. Не приходится удивляться тому, что **на сегодняшний день все испытания «Булавы» оказались в той или иной степени неудачными.** Исключение составляло лишь испытание весового макета, однако в этом случае испытывалась не ракета, а пусковая установка. Идущий между военными экспертами спор о том, удастся ли «довести» «Булаву», принял, в значительной степени, схоластический характер. Продолжать его бессмысленно, можно лишь повторить, что до сих пор все испытания БРПЛ заканчивались неудачно.

В связи с этим особенно удивителен факт закладки сразу 3 РПК СН под ракету, которой нет. Еще удивительнее, что первый корпус, строящийся уже 11 лет, до сих пор даже не спущен на воду. Непонятно, можно ли каким-то образом переоборудовать эти лодки в том случае, если создать «Булаву» не удастся (например, подобно американским ПЛАРБ типа «Огайо», сделать их носителями крылатых ракет), или десятки миллиардов рублей, уже вложенных в строительство лодок, будут просто выброшены на ветер.

Из имеющихся в строю РПК СН лодки пр. 667БДР с ракетами Р-29Р выводятся из состава ВМФ в связи с исчерпанием ресурса как лодок, так и БРПЛ. С 1999 г. в Красноярске было возобновлено производство БРПЛ Р-29РМ для РПК СН пр. 667БДРМ, которые сегодня и составляют основу морской компоненты СЯС. Однако и здесь начинает действовать такой

ограничитель, как ресурс самих лодок, которые строились еще при советской власти, в 1985-91 гг. Соответственно, все они, по-видимому, будут списаны до 2020 г. Таким образом, само существование морской составляющей СЯС определяется судьбой «Булавы». Создание нового ракетного комплекса и лодки под него потребует многих лет и сотен миллиардов рублей.

В итоге, к середине следующего десятилетия в составе российских СЯС могут остаться не более 300 МБР и БРПЛ и не более чем 600 БЧ на них. В результате это поставит под серьезное сомнение выполнение ими функции ядерного сдерживания. **У США появится возможность с помощью обезоруживающего неядерного удара (с применением высокоточного оружия) уничтожить почти все российские СЯС, а единичные уцелевшие ракеты будут добиты с помощью стратегической ПРО.** Стратегические силы Китая к этому времени сравняются с российскими или даже обойдут их по размерам. Учитывая абсолютное превосходство НОАК над ВС РФ в силах общего назначения и крайне низкую чувствительность китайцев к собственным людским потерям, возникнет ситуация когда **Пекин, как и Вашингтон, сможет разговаривать с Москвой с позиции силы.** Говорить о гарантиях суверенитета РФ со стороны ВС РФ в этом случае будет бессмысленно.

Авиационная компонента СЯС в последние 8 лет была наиболее стабильной по своему составу. Некоторое уменьшение числа крылатых ракет в период с 1999 по 2007 гг. является чисто формальным, поскольку Ту-95МС6 и МС16 достаточно быстро трансформируются друг в друга (увеличение числа КР приводит к уменьшению дальности полета). Однако Ту-95МС устарели морально и физически, их постепенный вывод из состава ВВС уже начался. Количество Ту-160 слишком мало, чтобы компенсировать сокращение других компонентов СЯС, строительство новых, видимо, не предполагается (лишь низкими темпами проводится модернизация существующих машин). Кроме того, стратегические бомбардировщики могут использоваться для решения боевых задач в неядерном снаряжении в ходе обычных войн, что повышает их боевую ценность для ВС в целом, но снижает значение как составляющей СЯС.

В качестве яркого примера типичной властной «оболванивающей» пропаганды можно привести заявления некоторых российских официальных лиц о том, что к 2015 г. авиационная группировка СЯС будет **увеличена** до 50 бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160. Как уже говорилось, сегодня ВВС РФ имеют 79 таких самолетов, т.е. уменьшение группировки на 29 единиц подается как ее увеличение (некоторые СМИ трактовали данное заявление таким образом, что до 2015 г. будет **построено** 50 стратегических бомбардировщиков). Впрочем, **из данного заявления можно сделать вывод, что за 8 лет количество Ту-95МС сократится почти вдвое.**

В качестве единственного положительного момента в развитии СЯС можно отметить начало строительства новой серии РЛС системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) типа «Воронеж». В данном случае важно не только и даже не столько техническое обновление средств СПРН, сколько избавление России от зависимости от экономического и политического шантажа со стороны других стран СНГ. Сегодня из 8 станций СПРН лишь 3 находятся на территории РФ, 2 – на Украине, по 1 – в Белоруссии, Азербайджане и Казахстане. Зависимость от соседей в столь чувствительном вопросе едва ли допустима.

В целом, тенденции в развитии СЯС таковы, что утрата не просто относительного паритета с США, но потеря способности выполнять функцию ядерного сдерживания в отношении не только США, но и Китая, представляется в ближайшем историческом будущем практически неизбежной. Для перелома ситуации необходимо принятие соответствующих стратегических решений и вложение очень значительных средств. При этом остается вопросом, способен ли сегодня российский ВПК выполнить задачу создания новых стратегических систем даже в том случае, если такая задача будет поставлена и на ее решение будут выделены достаточные средства.

2.3. Силы общего назначения

Ситуацию с силами общего назначения сегодня можно считать несколько менее критической, чем положение СЯС, лишь потому, что их боеспособность не настолько критически важна для сохранения суверенитета и территориальной целостности РФ, как боеспособность СЯС. Тем не менее, без наличия полноценных сил общего назначения обороноспособность РФ обеспечить невозможно (особенно учитывая тот факт, что боевое применение СЯС означает угрозу гибели человеческой цивилизации), при этом здесь налицо те же тенденции, что имеют место и в СЯС.

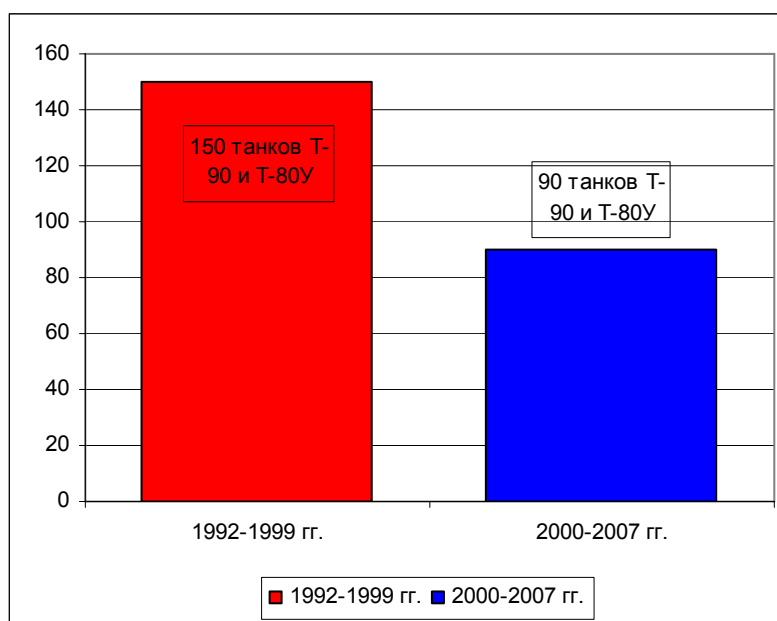
На развитии сил общего назначения критическим образом сказываются:

- отсутствие внятной концепции военного строительства;
- неопределенность относительно внешних угроз и типа войн и конфликтов, которые придется вести ВС РФ (об этом речь шла выше).

Если перед СЯС стоит задача нанесения неприемлемого ущерба любому вероятному противнику, в т.ч. наиболее сильному, то определить территориальную и видовую структуру, количество и тактико-технические характеристики (ТТХ) В и ВТ сил общего назначения, характер боевой подготовки невозможно без четкого понимания того, какого типа войны с каким противником им придется вести.

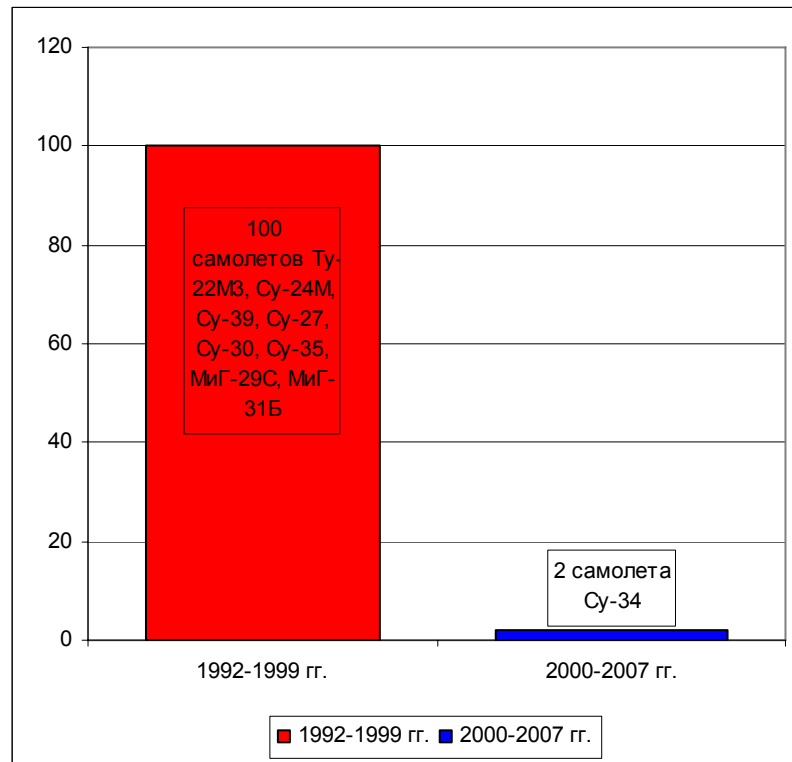
Сравнение с 1990-ми годами с точки зрения закупок новых образцов В и ВТ, как и в случае с СЯС, будет не в пользу «эпохи Путина». Например, за 1992-99 гг. сухопутные войска получили 120 танков Т-90 (4 батальона) и до 30 Т-80У (1 батальон). За 2000-2007 гг. поступление танков не превысит 90 Т-90 (3 батальона). Всего в сухопутных войсках (СВ) насчитывается примерно 200 танковых батальонов, кроме того, значительное количество танков находится на базах хранения. Возникает сомнение в том, насколько вообще целесообразно обновление танкового парка такими темпами.

Поставки новых танков в сухопутные войска

Гораздо хуже ситуация в ВВС (речь идет о фронтовой авиации, о поставках стратегических бомбардировщиков Ту-160 было сказано в разделе, посвященном СЯС). В 1992-99 гг. ВВС получили до 100 машин (Ту-22МЗ, Су-24М, Су-39, Су-27, Су-30, Су-35, МиГ-29С, МиГ-31Б). За 2000-2007 гг. для ВВС было закуплено всего 2 новых самолета Су-34, причем об их принятии на вооружение было официально объявлено еще в конце 2006 г., однако в строевую часть они поступили лишь в середине 2007 г., что свидетельствует о наличии серьезных технических проблем у этой машины. Всего в ВВС числится до 1700 боевых самолетов, что также вызывает серьезные вопросы по поводу таких низких темпов обновления авиационной техники. Кроме того, было модернизировано 30-40 Су-27 и Су-25.

Поставки новых самолетов в ВВС

В связи с этим следует отметить, что в отечественных СМИ количество закупленных образцов новой техники и модернизированных образцов старой техники нередко суммируется и подается как количество новой техники, что абсолютно неправомерно и может рассматриваться как результат прямой подтасовки фактов. Как несложно понять, **модернизация, будучи, безусловно, процессом сколь полезным, столь и – в ряде случаев – необходимым, не увеличивает количества В и ВТ в составе ВС, не обеспечивает бесконечного продления ресурса старой техники и не придает ей принципиально новых боевых возможностей.**

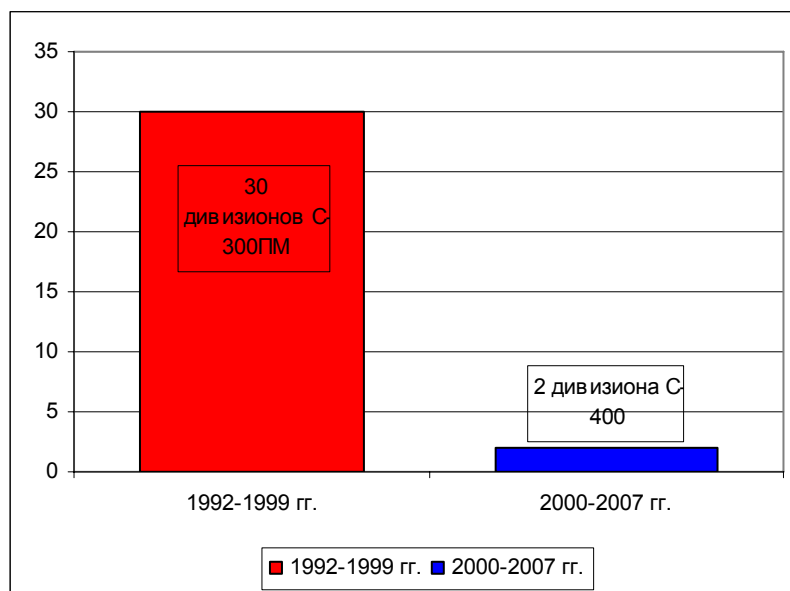
Впрочем, «новизна» новой техники также в высшей степени сомнительна. Так, и Т-90, и Су-34 были созданы еще в советский период. Более того, как уже было сказано, закупки Т-90 производились в начале 1990-х, причем в количествах больших, чем сейчас. Таким образом, вопрос о целесообразности возобновления закупок техники, которая не является принципиально новой, при этом производится в крайне незначительных количествах, становится еще более острым.

Здесь также можно отметить специфическую медиа-политику власти: которые, например, выставленный на авиасалоне МАКС-2007 истребитель Су-35 был представлен в качестве новейшего и показанного впервые, хотя

первый образец этого самолета поднялся в воздух в 1985 г. и был представлен на выставке еще в 1992 г.

Что касается наземной ПВО, без которой, в частности, невозможно функционирование СЯС (без прикрытия средствами ПВО боевая устойчивость даже шахтных МБР близка к нулю), то за 1992-99 гг. зенитно-ракетные войска (ЗРВ) получили около 30 дивизионов (т.е. не менее 5 полков) зенитно-ракетных систем (ЗРС) С-300ПМ. После 2000 г. первая техника в ЗРВ поступила лишь в середине 2007 г. Ей стал 2-дивизионный полк ЗРС С-400, поставленный на боевое дежурство в Московской области. Можно отметить, что, начиная с 2000 г., официальные представители ВС делали заявления о том, что С-400 будет принята на вооружение либо в текущем, либо в наступающем году. Ценность этих «военно-патриотических» заявлений теперь нам ясна.

Поставки систем ПВО

Аналогичная ситуация имеет место с оперативно-тактическим ракетным комплексом (ОТРК) «Искандер». Заявления о его скором принятии на вооружение регулярно следуют с 2003 г., однако, судя по имеющимся данным, ОТРК «Искандер» не поступил на вооружение СВ РФ до сих пор.

В связи с этим вызывает массу вопросов действующая государственная программа вооружений на период 2006-2015 гг. Непонятно, чем обосновано количество и типы закупаемых В и ВТ, предусмотренных ей, а также выполнимость этой программы, если учесть, что все предыдущие программы были сорваны. Например, неясно, удастся ли закупить запланированные этой программой 1400 танков Т-90 (для выполнения программы по данному классу вооружений темп закупок необходимо увеличить в 6 раз по сравнению с нынешним), почему они закупаются именно в таком количестве (по вышеупомянутому ДОВСЕ

только к западу от Урала Россия может иметь 6350 танков), насколько целесообразна закупка именно этих танков, которые, как уже было сказано, нельзя считать по-настоящему современными.

Аналогичные вопросы возникают и по поводу запланированного этой программой приобретения 58 истребителей-бомбардировщиков Су-34. Неясно, насколько техническое состояние этого самолета позволяет принять его на вооружение, способен ли ВПК выполнить данную программу, насколько целесообразно закупать именно этот самолет и именно в таком количестве. Предполагается, что он должен заменить фронтовой бомбардировщик Су-24, который имелся в составе ВВС РФ в количестве около 500 единиц. Бывший (2001-2007 гг.) министр обороны С. Иванов в присущей этому чиновнику манере «милой, обезоруживающей некомпетентности» неоднократно заявлял, что 1 Су-34 способен заменить 10 Су-24. Между тем, сравнение ТТХ этих самолетов показывает, что в реальности 1 Су-34 может заменить в ходе боевого вылета 1,5-2 Су-24. При этом совершенно очевидно, что цикл наземного обслуживания Су-34 не уменьшился в 10 раз по сравнению с таковым у Су-24, работоспособность экипажа Су-34 также не может повыситься в 10 раз по сравнению с аналогичным показателем экипажа Су-24. Соответственно, эскадрилья самолетов Су-34 не может сократиться в 10 раз по сравнению с эскадрильей Су-24 (т.е. до 1-2 самолетов). Для адекватной замены 500 Су-24 требуется 200-300 Су-34, а не 58.

То же самое можно сказать про ЗРС С-400. Программа вооружений предусматривает принятие на вооружение 18 дивизионов этой системы. Это, в зависимости от конфигурации, может составить от 3 до 9 полков (именно полк, а не дивизион является полноценной боевой единицей этой ЗРС). Таким количеством невозможно не только прикрыть основные административные и промышленные центры, но даже обеспечить функционирование СЯС. Заявления официальных лиц о том, что ТТХ С-400 в 3 или более раз выше, чем у С-300, поэтому ее требуется в 3 раза меньше, вызывают, по крайней мере, большое удивление. Во-первых, даже сейчас в ВВС и ПВО РФ имеется не менее 70 дивизионов ЗРС С-300, причем все без исключения специалисты признают, что этого недостаточно для обеспечения функционирования надежной ПВО страны. Во-вторых, никакое повышение ТТХ не подразумевает количественного сокращения ниже определенного предела хотя бы потому, что одной зенитной ракетой невозможно сбить более одной цели (в реальном бою эффективность ПВО всегда будет ниже 1, т.е. на 1 уничтоженную цель будет приходиться более 1 ЗУР). Соответственно, если количество целей превысит количество готовых к пуску ракет, ЗРС не сможет выполнить задачу по отражению налета, какими бы высокими ТТХ она не обладала.

Приобретение какой-либо другой авиационной техники государственной программой вооружений не предусмотрено (за исключением Як-130,

который является учебным, а не боевым самолетом). Важнейшим вопросом остается состояние программы создания истребителя 5-го поколения. Это единственная в РФ программа создания действительно нового образца В и ВТ (по крайней мере, из тех, что не являются секретными). В США тяжелый истребитель 5-го поколения F-22 с 2004 г. поступает на вооружение, им уже укомплектовано 1-е авиакрыло. Каково состояние российской программы, понять чрезвычайно сложно. 18 января 2007 г. бывший главком ВВС В. Михайлов заявил, что «в настоящее время начат этап реального проектирования двигателя 5-го поколения». В Северной Америке «реальное проектирование» двигателя F-119PW-100 началось в 1987 г. Таким образом, есть основание предположить, что **отставание российской программы создания истребителя 5-го поколения от аналогичной программы США составляет не менее 20 лет.** В данном случае это, безусловно, не отменяет целесообразности работы над программой, поскольку отказ от нее означал бы прекращение существования ВВС и авиапрома РФ и возникновение критической зависимости страны от закупок авиатехники за рубежом, что, разумеется, совершенно неприемлемо. Тем не менее, подобное отставание носит критический характер и требует, по-видимому, принятия радикальных решений.

Чрезвычайно странной представляется ситуация с принятием на вооружение нового ударного вертолета для замены Ми-24. Еще в декабре 1987 г. были подведены итоги конкурса, на котором Ка-50 одержал победу над Ми-28. В 1995 г. указом президента РФ Ка-50 был принят на вооружение и выпущен серией в 5 единиц. 2 вертолета этого типа в 2001 г. успешно участвовали в боевых действиях в Чечне. Тем не менее, в 2004 г. было официально объявлено, что на вооружение поступит Ми-28 в количестве 50 единиц. Остается неясным, почему принято такое решение, чем определяется количество закупаемых машин (по ДОВСЕ только к западу от Урала РФ может иметь 855 ударных вертолетов). При этом следует отметить, что до сих пор ни один серийный Ми-28 на вооружение не принят, хотя о поступлении первых машин в части сообщалось в середине 2006 г.

Крайне неоднозначной остается ситуация с оснащением ВС РФ беспилотными летательными аппаратами (БПЛА). В настоящее время Россия по этому классу вооружений отстает не только от крупнейших западных стран, но и, например, от Ирана. На сегодняшний день развитие БПЛА является одним из важнейших направлений военно-технической политики во всех основных армиях мира. БПЛА позволяют обеспечивать войска разведывательной информацией в реальном масштабе времени, снижают потери в пилотируемых самолетах и вертолетах и летном составе. США уже имеют опыт успешного применения не только разведывательных, но и боевых БПЛА. При этом в отечественной программе вооружений до 2015 г. о беспилотных аппаратах не говорится вообще, что вызвало крайне негативную реакцию всех без исключения независимых военных экспертов. Официальные представители Минобороны заявили, что БПЛА проходят по

статье «средства разведки». **На авиасалоне МАКС-2007 был представлен макет боевого БПЛА «Скат», обладающего, судя по представленным сведениям, высокими ТТХ и малой радиолокационной заметностью. Если приведенная об этой машине информация верна, это означает безусловный прорыв в развитии отечественной беспилотной авиации. К сожалению, официальные заявления далеко не всегда соответствуют действительности (это было показано выше на нескольких примерах).**

Аналогичная ситуация складывается в ВМФ. В 1992-99 гг. ВМФ РФ получил от промышленности около 50 боевых кораблей и катеров, заложенных еще при СССР.

Это:

- 14 атомных подводных лодок (по 5 пр. 949А и 971, по 1 пр. 09780, 671РТМК, 945А, 1851),
- 1 ракетный крейсер пр. 1144 («Пётр Великий»),
- 3 эсминца (1 пр. 11551 и 2 пр. 956),
- 1 сторожевой корабль пр. 1154,
- 2 малых противолодочных корабля (МПК) пр. 1124М,
- 1 малый ракетный корабль (МРК) пр. 1239,
- 7 ракетных катеров пр. 12411,
- более 10 пограничных катеров пр. 10410,
- 8 тральщиков, 1 БДК пр. 775.

Кроме того, в эти годы были построены (от закладки до передачи флоту) 1 ПЛА пр. 971, 2 ПЛ пр. 877, несколько катеров пр. 10410. Было начато строительство 6 ПЛА (2 пр. 949А и 4 пр. 971), около 10 катеров пр. 10410. В 1992-94 гг. 24 истребителями Су-33 был укомплектован единственный в России корабельный истребительный авиаполк, размещённый на единственном авианосце «Адмирал Кузнецов» (официально этот корабль классифицируется как авианесущий крейсер).

В 1990-е были заложены (кроме РПК СН пр. 955, о которых говорилось в разделе о СЯС) головные корабли новых проектов: ПЛА пр. 885 «Северодвинск», ПЛ пр. 677 «Санкт-Петербург», сторожевой корабль пр. 1244 «Новик».

Именно с 2000 г. поступление новых кораблей на флот резко снизилось. Были достроены ещё 3 единицы, заложенные при СССР: 1 ПЛА пр. 971 («Гепард»), 1 ракетный катер пр. 12411 и 1 тральщик. При этом была потеряна ПЛА пр. 949А «Курск», введенная в строй в 1995 г.

Из кораблей, заложенных в 1990-е, были достроены 6 катеров пр. 10410 и ПЛ «Санкт-Петербург», в последние 2 года заложены ещё 2 ПЛ этого типа. ПЛ «Санкт-Петербург» в настоящее время проходит испытания, которые затягиваются из-за серьезных технических проблем.

ПЛА «Северодвинск» остается на верфи на протяжении уже 14 лет. Судя по высказываниям ряда представителей ВМФ, даже если эта лодка и будет достроена, она останется в единственном экземпляре. В свете этого факта особенно удивительна описанная выше закладка 3 РПК СН пр. 955. Строительство ракетных лодок требует одновременного строительства, как минимум, такого же (оптимально – удвоенного) количества многоцелевых ПЛА для обеспечения действий РПК СН. В условиях абсолютного превосходства ВМС США над ВМФ РФ в надводных кораблях, отсутствие еще и многоцелевых ПЛА делает развертывание РПК СН в море в боевых условиях невозможным.

Весьма странная ситуация сложилась со сторожевым кораблем «Новик». Он был заложен в июле 1997 г. в Калининграде под новые системы вооружений и должен был стать самым мощным в мире кораблём класса «фрегат». Однако вскоре строительство «Новика» было прекращено (в лучшем случае он будет достроен как учебный корабль почти без вооружения), а в Санкт-Петербурге в декабре 2001 г. начал строиться сторожевой корабль пр. 20380 «Стерегущий». Имея лишь чуть меньшие размеры, чем «Новик», он гораздо слабее его по своему боевому потенциалу (в первую очередь речь идет о слабости ПВО «Стерегущего»). На сегодняшний день «Стерегущий» еще не введен в строй, что совершенно ненормально для такого небольшого корабля (уже прошло почти 6 лет с момента закладки), однако заложены ещё 3 единицы данного типа. Отказ от «Новика» официальные лица объясняли тем, что промышленность не смогла освоить перспективные системы вооружений, предназначавшиеся для этого корабля. К сожалению, при этом не было приведено никаких комментариев по поводу того, не лучше ли было бы вложить средства в «доводку» «Новика», а не в строительство схожих с ним по размеру кораблей с пониженными ТТХ.

Единственным кораблём, целиком построенным в период после 2000 г., стал малый артиллерийский корабль пр. 21630 «Астрахань», заложены ещё 2 аналогичных корабля. Все они предназначены для использования на Каспийском море. Кроме того, Каспийская флотилия получила сторожевой корабль пр. 1166 «Татарстан». Изначально он строился для Индии, но она отказалась от него из-за слабости вооружения. К тому времени он был почти

достроен, поэтому было принято решение передать его в состав Каспийской флотилии.

Как и в 90-е годы XX века, серьезнейшей проблемой ВМФ остается необеспеченность кораблей ремонтом. Из-за этого **происходит списание кораблей, которые могли бы оставаться в строю ВМФ еще 10-20 лет.** В качестве примера можно привести обладающий огромным боевым потенциалом атомный ракетный крейсер пр. 1144 «Адмирал Нахимов». Он был поставлен в ремонт в 2001 г., при достаточном финансировании ремонт мог бы быть закончен за 3-4 года. Однако корабль до сих пор находится на ремонте, который почти не финансируется. Скорее всего, один из лучших надводных кораблей ВМФ РФ будет в ближайшее время списан.

Учитывая, что строительство боевых кораблей является наиболее длительным и затратным процессом по сравнению с производством В и ВТ для других видов ВС, а также «разбросанность» российского ВМФ по 5 почти или полностью изолированным друг от друга морскими и океанским театрам военных действий, что крайне затрудняет маневр силами между ними даже в мирное время, **в ближайшие 8-10 лет надводный флот неизбежно, а подводный – с высокой степенью вероятности станут флотами прибрежного действия. Изменить эту ситуацию уже не представляется возможным.**

Таким образом, применительно к военно-технической политике в области строительства сил общего назначения можно констатировать **существенное (в разы или даже на порядки) снижение объемов закупок по сравнению даже с периодом 90-х годов, срыв всех государственных программ перевооружения и крайнюю неоднозначность содержания самих этих программ.** Темп перевооружения и качественные характеристики закупаемых образцов В и ВТ таковы, что **при сохранении существующих тенденций силы общего назначения РФ в течение ближайших 8-10 лет достигнут размеров ВС средней европейской страны, что не позволит обеспечить обороноспособность РФ, особенно в условиях параллельной деградации СЯС.** Россия окажется неконкурентоспособной в военном отношении не только по сравнению с КНР и США, но также с Турцией и Японией, а в перспективе – и с европейскими страны НАТО, равно как рядом государств Ближнего и Среднего Востока (в первую очередь – Ираном, Пакистаном, Саудовской Аравией).

В этом контексте необходимо сказать и о жизненно (или смертельно, что то же самое) важных проблемах отечественного ВПК. Резкое уменьшение оборонного заказа в постсоветский период привело к утрате множества важнейших технологий и наиболее квалифицированных кадров. Из-за этого **задачу создания принципиально новых образцов В и ВТ становится сложно решить даже в случае выделения гигантских**

средств. Заметно падает качество и той техники, которая находится в производстве в настоящее время, количество рекламаций на нее ежегодно растёт. Кроме того, многие предприятия ВПК успели переориентироваться на внешний рынок. Это относится, в первую очередь, к предприятиям, имевшим хороший советский технологический задел в сфере производства тех типов В и ВТ, которые пользуются высоким спросом на мировом рынке. Переориентация на экспорт помогла данным предприятиям выжить в условиях отсутствия внутреннего заказа, однако нанесло ущерб ВПК со стратегической точки зрения. Будучи «привязаны» к советским по своему происхождению образцам, производство которых хорошо отработано, предприятия не заинтересованы в создании принципиально новых образцов. Более того, успешная внешнеэкономическая деятельность повышает внутренние лоббистские возможности соответствующих предприятий и организаций, что в отсутствие у руководства страны внятной концепции военного строительства позволяет предприятиям **навязывать ему производство морально устаревших образцов не только на экспорт, но и для ВС РФ.**

Дополнительно усложняют ситуацию в сфере производства вооружений высокий уровень коррупции и бесконтрольное повышение цен на продукцию предприятиями-изготовителями по всей технологической цепочке. Эти факторы являются причиной того, что при выделении все больших и больших госсредств с каждым годом закупается всё меньше В и ВТ. *Замена С. Иванова на посту министра обороны на А. Сердюкова в феврале 2007 г. во многом имела целью наведение финансового порядка как в военном ведомстве, так и в системе закупок вооружений. Насколько новому министру, который по совместительству является ключевым неформальным экономическим советником председателя правительства РФ В. Зубкова, удастся решить поставленную задачу, судить пока рано.*

Весьма неоднозначно можно оценить процесс создания холдингов из предприятий ВПК, производящих В и ВТ одного класса. Теоретически эта мера направлена на повышение конкурентоспособности продукции и на предотвращение распыления сил и средств при создании новых образцов техники. Однако на практике **ликвидация внутренней конкуренции естественным образом ведёт не к повышению, а к понижению конкурентоспособности.** Можно напомнить, что со времён И. Сталина руководство СССР искусственно стимулировало конкуренцию в сфере ВПК именно для повышения качества продукции. Несмотря на это, нередко имела место ситуация, когда ВПК навязывал ВС не то, что им нужно, а то, что он может создать. **Сегодня в условиях искусственной ликвидации внутренней конкуренции диктат ВПК по отношению к ВС может стать абсолютным, что ещё больше законсервирует наше техническое отставание.**

2.4. Структура ВС

Единственным серьёзным изменением в видовой структуре ВС в период после 2000 г. стала **передача армейской авиации из СВ в ВВС и ПВО. Это решение можно считать одной из самых грубых ошибок в области военного строительства за весь постсоветский период.** Россия стала практически единственной страной с сильными ВС, где армейская авиация входит в состав ВВС. Данное решение противоречит здравому смыслу и логике развития вооруженных сил. Вертолеты на сегодняшний день являются важнейшим и наиболее универсальным средством повышения мобильности и боевой мощи сухопутных войск. Показательно, что в ВС США вертолетные батальоны не просто остаются в составе СВ, но включаются непосредственно в структуру дивизий (как тяжелых, так и легких). Для ВВС же вертолеты являются не более чем обузой. Никаких разумных (с государственной точки зрения) объяснений данному решению не было дано до сих пор.

Территориальная структура ВС РФ осталась неизменной. После распада СССР у России не осталось «тыловых» военных округов или округов, расположенных на второстепенных стратегических направлениях. Наиболее сильным и сбалансированным является Московский военный округ, хотя он граничит только с Украиной и Белоруссией. Ленинградский военный округ (ЛВО) обладает самой слабой из всех 6 округов группировкой СВ, но довольно значительной группировкой ВВС и ПВО. На ЛВО приходится граница с нейтральной Финляндией, очень короткая граница с не слишком сильной в военном отношении Норвегией, а также граница со странами Балтии, имеющими чисто символические ВС. Северокавказский округ (СКВО), как и ЛВО, не имеет в своём составе ни одной танковой дивизии, он граничит только со странами СНГ и предназначен, очевидно, для решения, в первую очередь, внутренних задач. Приволжско-Уральский округ граничит только с Казахстаном, находясь достаточно далеко от основных потенциальных театров военных действий. Он практически не имеет ВВС, но включает достаточно сильную сухопутную группировку. Очевидно, она может рассматривать в качестве резерва для остальных округов. Все эти 4 округа, по-видимому, по своему потенциалу в краткосрочной перспективе отвечают обстановке на соответствующих театрах военных действий. Потеря их потенциала будет объясняться не столько изменением обстановки, сколько общей деградацией ВС.

Сибирский военный округ (СибВО) формально обладает довольно значительной группировкой войск, которая, однако, должна прикрывать огромную территорию, очень протяжённую границу, при этом ориентируясь на два совершенно разных стратегических направления – центральноазиатское и забайкальское. Исходя из этого, **группировку СибВО следует признать недостаточной.** Штаб округа расположен в Чите, т.е., фактически, выдвинут на передовую забайкальского направления (такое размещение штаба возможно в том случае, если планируются

наступательные действия против Китая), при этом почти не прикрыт войсками и средствами ПВО ни с земли, ни с воздуха. **В случае агрессии со стороны Китая штаб округа будет уничтожен в очень короткий срок (предположительно, в течение часа).** В случае действий сил округа на центральноазиатском направлении руководство ими из Читы будет чрезвычайно затруднено.

Группировка, входящая в состав Дальневосточного военного округа (ДВО), формально также достаточно сильна, хотя имеет всего 1 танковую дивизию. При этом, однако, она в разы уступает противостоящей ей группировке Шэньянского округа НОАК. Штаб ДВО расположен в центре Хабаровска и находится примерно в 1-2 минутах лёта тактической авиации от границы с КНР. **После сдачи Китаю островов Тарабарова и половины Большого Уссурийского на Амуре (на основании решения президента В. Путина в 2004 г.), штаб округа оказывается в пределах досягаемости полевой артиллерии Китая.**

Таким образом, можно констатировать, что группировка сил, входящая в состав СибВО и ДВО, не отвечает обстановке на ТВД, особенно учитывая крайне низкую транспортную связность Восточной Сибири и Дальнего Востока с остальной территорией страны, что чрезвычайно затрудняет возможность усиления группировки за счет сил из состава других округов.

Особую проблему с точки зрения обеспечения обороноспособности РФ представляют регионы, не имеющие наземного сообщения с остальной Россией: Калининградская область, Сахалин, Курильские о-ва, Камчатка и Чукотка (последние, хотя формально и являются частью евразийского материка и территории РФ, в транспортном отношении доступны только по морю и воздуху). На Камчатке и в Калининградской области созданы объединенные группировки, подчиненные ВМФ. Для всех этих территорий существует потенциальная угроза высадки морских десантов с кораблей ВМС США и Японии (для дальневосточных регионов) и наземного вторжения сил НАТО (для Калининградской области) при том, что усиление группировок в условиях военного времени будет практически невозможным. Во всех случаях сил ВС РФ на данных территориях недостаточно для парирования данных угроз, которые, правда (особенно в случае с Калининградской областью), являются, скорее, виртуальными.

Что касается флотов, то сокращение корабельного состава привело к тому, что все они могут выполнять почти исключительно задачи в прибрежной зоне. Борьбу с ВМС США, на что изначально был ориентирован ВМФ СССР, они вести не способны (лишь подводные силы пока еще могут создать американскому флоту определенные проблемы). Последним морским ТВД, где российский флот обладает полным господством, является Каспийское море. **Каспийская флотилия – единственное стратегическое объединение ВС РФ, которое за постсоветский период стало сильнее, чем**

в советское время. Она значительно превосходит по своему боевому потенциалу ВМС всех остальных прикаспийских государств вместе взятых, причем сохранение данной ситуации практически гарантировано, поскольку единственный выход из Каспийского моря (через Волгу) полностью контролируется РФ.

Анонсированное в прошлом году начальником Генерального штаба ВС РФ Ю. Балуюевским создание территориальных командований «Запад», «Юг» и «Восток», подразумевающее разделение административных и оперативных функций и создание межвидовых группировок на потенциальных ТВД, могло бы стать самым прогрессивным организационным решением в области военного строительства за весь постсоветский период. От системы округов к системе командований в настоящее время перешли не только многие страны «дальнего зарубежья», но и Белоруссия, Украина и Казахстан. К сожалению, судя по имеющимся сведениям, **командования, если и будут созданы вообще, то не вместо округов, а вместе с округами, что практически полностью обесценивает всю идею.** Вместо сокращения управленческих структур произойдет их дальнейшее раздувание, вместо оптимизации и разделения управленческих функций – их усложнение и запутывание. Более того, поскольку округа уже есть, а командований еще нет, руководство округов, обладая серьезным административным ресурсом, очень сильно влияет на формирование командований, отправляя туда не лучших, а худших офицеров. В результате прогрессивная идея оборачивается профанацией и превращается в собственную противоположность.

Кроме того, как показали прошедшие в 2006 году в Сибири и на Урале учения, войска из-за отсутствия средств связи и управления и навыков у офицерского состава вообще не готовы к действиям смешанными группировками, что подразумевает в случае перехода к командованиям. Поэтому, вполне вероятно, что после возможной в ближайшем будущем отставки Ю. Балуюевского с его нынешнего поста идея создания командований будет «похоронена».

2.5. Боевая подготовка и личный состав

Учения. Судить о реальных масштабах и характере боевой подготовки в ВС РФ чрезвычайно сложно. Официальная статистика количества проведенных учений не обнародуется, в заявлениях официальных лиц лишь подчеркивается, что оно постоянно растет. Если говорить о тех учениях, которые освещались в центральных СМИ, то большая часть из них представляла собой прежде всего рекламные кампании. То есть сочетала максимальный информационный эффект с минимальным масштабом задействованных частей и неубедительными легендами.

Эти рекламные кампании носили звучные имена: «Учения Тихоокеанского флота – август 2003», «Учения с Балтийским флотом – сентябрь 2003», «Учения с объединениями флотов и Каспийской флотилии», «Совместные учения Черноморского и Тихоокеанских флотов с ВМС Индии – апрель-июль 2003», «Стратегическая командно-штабная тренировка – февраль 2004», «Оперативные стратегические учения «Мобильность – 2004» - Совместные учения Россия–Китай (2005 год). Учениям предшествовали: мощная реклама, громкие воинственные заявления из Генерального штаба, Главкоматов ВВС и ПВО и Военно-морского флота о готовности стратегических сил, штабов и войск к разгрому любого противника. Учениями живописно командовали министр обороны, Начальник Генерального штаба, главком Военно-морского флота, на учения привлекались штабы почти всех военных округов и флотов (СКШУ и «Маневренность – 2004»). И на них, по официальной версии главкома ВМФ, *«отрабатывалось взаимодействие флотов с войсками других видов Вооруженных сил РФ, при совместном решении задач по борьбе с международным терроризмом, незаконным выловом морских биологических ресурсов, обеспечению экологической безопасности и безопасности судоходства»*. Иными словами, **высшее армейское руководство руководит учениями, характер задач которых, по официальной легенде, соответствует уровню борьбы с браконьерством.**

Учения 2006 и 2007 годов также представляли собой, по преимуществу, рекламные кампании. Масштаб задействованных в них частей, как правило, соответствовал уровню роты или батальона, что совершенно недостаточно для полноценной подготовки командиров и штабов. К сожалению, в российской армии сегодня трудно найти командующего армией (флотилией) или округом (флотом), который бы реально, а не бумаге, организовывал и руководил действиями объединений, соединений и частей.

Следует отметить, что учения за рассматриваемый период проводились не за счет дополнительных средств, как иногда утверждали организаторы. Каждому виду войск было приказано выделить деньги из своих резервов, подчас жертвуя боевой подготовкой молодых офицеров: летчиков, мотострелков, десантников. В частности, учения «съели» почти весь лимит горюче-смазочных материалов (ГСМ), рассчитанный на весь период учебы (подготовки).

Боевая подготовка ВВС. Применительно к ВВС, имеются несколько более точные данные об уровне боевой подготовки – например, о времени налета на одного летчика. Минимально необходимым для поддержания основных навыков пилотирования и боевого применения считается уровень налета в 60-70 часов в год, оптимальным – 120 часов и более. В 1990-е годы этот уровень составлял в ВВС РФ, в зависимости от рода авиации, 10-50 часов (максимальный уровень достигался в военно-транспортной авиации, которая широко использовалась для выполнения задач коммерческого характера). По данным бывшего главкома ВВС В. Михайлова, в 2006 г.

средний уровень налета в ВВС достиг всего лишь 40 часов в год на 1 летчика. В 2005 г. он составлял 33 часа. **Разбившийся на территории Литвы в сентябре 2005 г. на Су-27 печально знаменитый майор Троянов имел годовой налет в 14 ч – он сбил с курса, во многом, из-за отсутствия летной практики.** В целом, отсутствие практики полетов привело к тому, что резко выросла аварийность авиации. В авиации скоро не будет ни одного летчика-снайпера, почти нет летчиков 1-го класса. Через 10 лет останутся только летчики 3-го класса, в основном, в возрасте 37-38 лет и старше.

В апреле 2006 г. в интервью газете «Красная Звезда» генерал-полковник Ю. Соловьёв, командующий войсками Командования Специального Назначения (бывший Московский округ ПВО) признал следующее: *«Обеспечение ГСМ с конца 90-х осталось на прежнем уровне – ежегодно получаем всего лишь четверть от самой минимальной потребности».* Таким образом, **уровень налета на 1 летчика растет крайне медленно, качественных изменений по сравнению с 1990-ми годами в этом плане не произошло.** Представляется довольно странным, что в стране, руководство которой провозгласило национальной задачей обеспечения «энергетической безопасности» в масштабах, как минимум, Евразии, не обеспечиваются достаточным количеством ГСМ собственные ВВС.

Что касается армейской авиации, то одна из причин резкого падения боевой готовности вертолетов связана с сокращением финансирования, произошедшим в результате объединения ВВС и ПВО. Если до объединения ВВС и ПВО из оборонного бюджета получали примерно по 15%, то единые ВВС и ПВО стали получать те же 15% в совокупности.

Подготовка офицера. Военная наука без генерации новых идей со стороны военного руководства ушла в глухой загон. В Общевойсковой академии (бывшей академии имени Фрунзе) остались только двадцать действующих полковников - докторов наук, которые еще преподают. В то время, как до 1991 г. здесь работало до 100 докторов наук. В Москве почти 90% слушателей и преподавателей военных академий работают в дневное и ночное время с целью получения дополнительного дохода.

По экспертным оценкам, около трети выпускников военных училищ снимут с себя погоны и используют дипломы вне армии. 83,3% нынешних лейтенантов не намерены служить до предельного возраста. На должности младших офицеров сегодня приходят выпускники военных кафедр гражданских ВУЗов («двухгодичники»). По признанию самого военного руководства, их, офицеров, призванных из запаса, в войсках уже до 50%. Заместитель главкома Сухопутных войск генерал-полковник В. Молтенской в начале 2007 г. вынужден был признать, что «выпускники гражданских вузов, закончившие военные кафедры, стали основным источником пополнения состава Российской армии». Даже в ряде частей воюющей на Северном Кавказе 58-й армии 80% командиров взводов и замов командиров

рот - это призванные на службу выпускники гражданских вузов. А в «придворных» Таманской и Кантемировской дивизиях «двухгодичниками» (большинство из которых службой тяготеют и отбывают ее кое-как) занято до 40% должностей лейтенантов и капитанов.

Официально одобренная концепция реорганизации военного образования предусматривает сокращение количества военных кафедр с нынешних 229 до 68 в 2008 году. Министром обороны принято решение в одностороннем порядке разорвать отношения с министерством образования и науки РФ: сохранятся военные кафедры в тридцати пяти российских высших учебных заведениях, где будет осуществляться подготовка офицеров запаса. В тридцати трех гражданских вузах военные кафедры будут преобразованы в учебно-военные центры (УВЦ), которые будут готовить как офицеров запаса, так и офицеров для службы в Вооруженных силах.

В целом, логично при переизбытке офицеров запаса сократить «лишние» военные кафедры и студенческую армию в 170 000 человек, которая сейчас проходит обучение на этих кафедрах. Однако переход на новую систему подготовки офицеров запаса вводит в жизнь оценку и категорирование вузов по отношению к службе в армии на три сорта. Выпускники так называемых «элитных» вузов после окончания обучения на военной кафедре сразу будут отправлены в запас. В этот список вошли 12 столичных, пять петербургских вузов, по два учебных заведения из Казани и Новосибирска и по одному учебному заведению из 14 городов России. Ко второй категории отнесены 33 учебных заведения, в которых при поступлении молодые люди будут заключать контракт с Минобороны. Контракт обеспечит им повышенную стипендию в период обучения, превышающую общефедеральную в пять раз, и службу на офицерских должностях не менее трех лет. Но при расторжении контракта от выпускника потребуют возвращения государству стипендии в полном объеме. Все выпускники остальных вузов относятся к категории третьего сорта. Они будут призываться, и служить в армии на рядовых должностях. Фактически, **речь идет о создании и введении своеобразного имущественного ценза на право избежать воинской службы, что усугубляет социальное неравенство и негативно влияет на статус армии в обществе.**

Социальная сфера. Адекватно оценить состояние армейской социальной сферы позволяют даже самые общие статистические данные, согласно которым:

- 36% семей военнослужащих находятся за чертой бедности
- 52% (!!!) российских офицеров работают дополнительно, в том числе 29% - на постоянной основе (в основном, ночными сторожами, охранниками, сотрудниками частных охранных

предприятий); 24% офицеров вынуждены иметь дополнительный приработок для получения средств к существованию;

- почти в каждой пятой офицерской семье основной источник существования - заработная плата жены или другого члена семьи;
- в Москве почти 90% слушателей военных академий работают в ночное время, для получения дополнительного дохода.

За последние семь лет (2000-2007) система нормативного обеспечения социальной защиты людей в погонах была скорректирована отнюдь не в лучшую для военнослужащих сторону. Федеральный закон «О статусе военнослужащих», принятый в 1992 году, признавался одним из лучшим в Европе с точки зрения социальной мотивации военной службы. В период с 2000 г. по 2007 г. социальные права и льготы военнослужащих были существенно ограничены посредством внесения поправок в законодательные акты или приостановления их действия. За два последних года отменено, изменено и приостановлено 22 положения законодательства РФ о правах военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей. Отменены 4 правовые нормы, изменены в сторону ухудшения – 5, приостановлены – 13.

Наибольшим изменениям подвергся федеральный закон «О статусе военнослужащих», оказавшийся фактически выхолощенным. Перечислим некоторые из внесенных при Владимире Путине изменений.

- Исключена норма о выплате надбавки военнослужащим, имеющим право на пенсию по выслуге лет (пункт 2 статьи 12 и ст.13);

- отменены 50%-ные льготы по коммунальным иным платежам (ст. 15);

- изменена привязка к МРОТ компенсаций за санаторное-курортное лечение для военнослужащих: вместо компенсации в размере 6 МРОТ (3600 рублей) – теперь выплачивается 600 рублей., для членов семей вместо 3 МРОТ (900 рублей) - выплачивается 300 рублей. (п. 4 ст. 16);

- исключена норма по освобождению военнослужащих от уплаты налога на доходы физических лиц (п. 4. ст.17).

Помимо поправок в законодательство, исполнительная власть во главе с «национальным лидером» В. Путиным выработало механизм приостановления действия законодательных актов о правах военнослужащих. В частности, на протяжении последних трех лет (2004-2007) приостановлено действие следующих прав военнослужащих, проходящих службу по контракту (офицеры, сержанты и солдаты):

- право граждан, уволенных с военной службы по льготным основаниям, но не обеспеченных на момент увольнения жилыми помещениями, на получение за счет средств федерального бюджета денежной компенсации за поднаем жилья;

- право на получение вместо положенных предметов вещевого довольствия денежной компенсации в размере полной стоимости указанных предметов;

- право членов семей военнослужащих, потерявших кормильца, на предоставление льготных кредитов на строительство индивидуальных жилых домов, строительство и ремонт садовых домов, благоустройство садовых участков.

С 2001 года уже в пятый раз подряд приостанавливается действие подпункта «б» пункта 1 статьи 10 федерального закона «О ветеранах», которым гарантировано получение разовых льготных кредитов на приобретение (строительство) квартир, жилых домов, садовых домиков, организацию подсобного или фермерского хозяйства.

Принятый в 2004 г. федеральный закон № 122 фактически завершил процесс "реформирования" армейской социальной сферы, упразднив последние льготы и компенсации. В частности, этим законом отменяются следующие права военнослужащих:

- право семей военнослужащих на бесплатную медицинскую помощь в военно-медицинских учреждениях;

- льготы по оплате военнослужащими стоимости путевок в санатории, дома отдыха, пансионаты, детские оздоровительные лагеря, турбазы Минобороны России;

- право членов семей военнослужащих, погибших в период военной службы, и членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и умерших после увольнения с военной службы по льготным основаниям (20 и более лет), на исключение из общей площади жилого помещения в пределах социальной нормы на одного человека, при расчетах платежей по оплате площади жилых помещений и коммунальных услуг;

- право на приобретение товаров по льготным ценам в сети военной торговли («военторгах», которые создавались в отдаленных гарнизонах для военнослужащих и членов их семей).

Изменены в сторону ухудшения нормы ряда федеральных законов, определяющие конкретные размеры выплачиваемых компенсаций. Порядок предоставления компенсаций отнесен к компетенции правительства РФ.

При корректировке законодательства, сопровождавшей принятие федерального закона N 122, были внесены изменения в федеральный закон «О ветеранах». В прежней редакции этого закона имелась статья 23, которая и определяла меры социальной поддержки для 300 тысяч ветеранов военной службы. Однако при корректировке эта статья исчезла, оставив ветеранов без социальной защиты. ФЗ N 122 не предусматривает почетного звания «ветеран военной службы», приравнивая ветеранов военной службы к ветеранам труда и определяя их в категорию льготников субъекта РФ.

В результате различных мер по реформированию системы денежного довольствия в Вооруженных Силах (изменение должностных окладов, тарифных разрядов и др.) уменьшаются размеры военных пенсий, многие военные пенсионеры теряют до 10% пенсий, установленных им при увольнении в запас. Главная причина отрыва военной пенсии от реального денежного довольствия военнослужащих состоит в том, что последнее увеличивается не путем повышения окладов денежного содержания по должности и воинскому званию (исходя из которых исчисляются пенсии), а посредством введения всевозможных надбавок и поощрительных выплат (которые на размер пенсии, в соответствии с законодательством, не влияют). Надбавки в настоящее время превышают 50% от фактического денежного довольствия военнослужащих, что уменьшает начисляемую пенсию более, чем в два раза. По закону, военная пенсия может составлять до 85% денежного содержания, в то же время, фактически она искусственно удерживается правительством на уровне 40% от денежного довольствия.

Работающим военным пенсионерам не выплачивается страховая накопительная часть трудовой пенсии, несмотря на постановление Конституционного суда РФ, который обязал законодателя отработать правовой механизм выплаты страховой накопительной части пенсии военным пенсионерам до 1 января 2007 года. Другая проблема военных пенсионеров была озвучена на телеконференции с президентом В. Путиным в октябре 2007 года и касалась перерасчета военных пенсий. Министерство обороны РФ не произвело перерасчет военных пенсий за период с 1 января 1995 года по 28 февраля 1998 года в соответствии с увеличением должностных окладов военнослужащих на 25%, которое было произведено согласно Постановлению правительства РФ № 1349 от 7.12.1994 г. и приказу министра обороны № 20 от 10. 01 1995 г. Военный пенсионер недополучил по этой причине по 20 - 40 тыс. рублей. По всей видимости, правительство не сможет не исполнить публично данное распоряжение президента. Однако вряд ли это изменит общий характер отношения Минобороны к военным пенсионерам, одним из недавних примеров которого стало принятое по представлению Минобороны судебное решение «не считать службу в районах Крайнего Севера за работу в районах Крайнего Севера», означающее отмену «северных» пенсий для подводников.

Денежное содержание действующих военнослужащих также не может быть признано удовлетворительным. Так, денежное содержание командира авиационного полка составляет 9000 - 10000 рублей в месяц, денежное довольствие командира атомного ракетного подводного крейсера Северного флота со стратегическими ракетами на борту - 20 000 рублей в месяц. Все желающие могут сравнить эти цифры с зарплатами, например, охранников ночных клубов и казино, чьи ряды обильно пополняются за счет вчерашних офицеров в звании до полковника включительно.

Как известно, для молодых офицеров начал действовать закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». В 2005 году на эти цели выделен 1 млрд. рублей, в 2006-м - 3,3 млрд. Размер накопительного взноса на одного военнослужащего в 2005 году составил 37 тысяч, а в нынешнем - 40,6 тысячи рублей. Согласно яркому заявлению председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по обороне В. Заварзина, «по этому закону офицер через три года может получить средства на покупку квартиры». Следовательно, генерал Заварзин, несмотря на свой значительный военно-политический опыт, в принципе не знает цен на недвижимость в России. При предложенных темпах накопления в 1 кв. метр в год (по средней цене в Подмосковье – 39 тысяч рублей за кв. метр) через 25 лет службы лейтенант, который к тому времени станет, вероятно, полковником, вряд ли сможет купить больше 20 кв. метров жилья. То есть, русскому полковнику суждено получить менее одной однокомнатной квартиры.

Под воздействием перечисленных мер и тенденций массовый исход офицерских кадров из Вооруженных сил, несколько замедлившийся было в 2001-2003 гг. (в силу возникновения ложных надежд на нового президента РФ, позиционировавшегося в качестве государственного деятеля, искренне заинтересованного в создании новых Вооруженных сил России), вновь кардинально возрос в последние годы (так, только в 2004 году досрочно уволились 33 тысячи офицеров).

Подготовка солдат и сержантов. В качестве формально положительных моментов военной политики в «эпоху Путина» можно отметить сохранение в РФ призыва в ВС с сокращением срока службы по призыву до 1 года и декларирование необходимости профессионализации корпуса младших командиров (сержантов и старшин). При этом нельзя не отметить, что существующая сегодня система боевой подготовки такова, что даже за 2 года службы военнослужащий далеко не всегда успевает приобрести необходимые навыки по своей воинской специальности. При сохранении этой системы **переход к одногодичному сроку службы приведет к утрате изначального смысла призыва – формирования большого подготовленного резерва.** Еще более усугубит данную ситуацию воплощение идеи о параллельном приобретении военнослужащими за период службы гражданских специальностей, что является откровенным абсурдом и

профанацией воинской службы. Для того, чтобы военнослужащий сумел освоить воинскую специальность в течение года, он должен заниматься только ее освоением и должен быть освобожден от всех побочных (в т.ч. хозяйственных) работ. Тем более, он не может отвлекаться на освоение гражданской профессии (если только она не совпадает с его воинской специальностью). Если же нынешняя система сохраняется, то призывной контингент становится своеобразной «трудовой армией», из которой происходит отбор лиц, *которые по разным причинам не нашли своего места в гражданской жизни*, в качестве будущих контрактников. Армия из важнейшего института государства и общества, опоры и гордости нации превращается в место ссылки (если не последнее прибежище) заведомо асоциальных, люмпенизированных элементов.

Российская армия - одна из немногих современных армий мира, которая пытается жить без профессиональных сержантов. **Фактическое отсутствие в отечественных ВС профессионального сержантско-старшинского корпуса (он был ликвидирован в ходе военной реформы Н. Хрущёва) – основная причина широкого распространения в войсках неуставных взаимоотношений.** Соответственно, восстановление полноценного института младших командиров, имеющих достаточные навыки и полномочия для успешного обучения и воспитания рядового состава, есть важнейшая предпосылка ограничения неуставных взаимоотношений и повышения уровня боевой подготовки личного состава. Однако, в данном случае чрезвычайно важны критерии, по которым будет формироваться корпус младших командиров. Сержантом (старшиной) может быть только военнослужащий, отслуживший по призыву, в должной степени освоивший свою воинскую специальность, желающий служить дальше (причем не только ради улучшения своего материального положения, но и в силу психоэмоциональной ориентации на военную специальность) и имеющий способности обучать и воспитывать рядовой состав. Сегодня лишь незначительная часть сержантов-контрактников отвечает данным требованиям.

2.6. Комплектование Вооруженных сил. Теория и практика контрактной армии в РФ

Условия прохождения службы рядовым и младшим командным составом и принцип комплектования ВС личным составом являются теми факторами, через которые в наибольшей степени происходит «пересечение» армейской и гражданской жизни. Нетерпимая внутренняя обстановка в ВС, сложившаяся еще в советский период, привела к доминированию в общественном сознании идеи «профессиональной армии», т.е. комплектования ВС путём найма, а не призыва. При этом практически не состоялось широкое общественное обсуждение содержательной стороны данной идеи, мирового опыта в данной сфере. Усилиями ряда политиков в

общественном сознании сформировалось мнение о том, что призывной принцип комплектования ВС характерен для архаичных, тоталитарных государств, а наёмный – для высокоразвитых демократических. В значительной степени, лозунг «перехода к профессиональной армии» стал синонимом понятия «военная реформа» вообще.

На деле, как показывает мировой опыт, принцип комплектования ВС определяется задачами, стоящими перед ВС, а не уровнем экономического и политического развития страны. Поэтому **большую часть стран с наёмными ВС составляют слаборазвитые страны третьего мира** (например, Бангладеш, Бурунди, Гамбия, Зимбабве, Камерун, Непал, Папуа – Новая Гвинея, Руанда, Уганда, Эфиопия), а в число стран с призывными ВС входят, например, Германия, все страны Скандинавии, Швейцария, Израиль, Республика Корея, Сингапур, Тайвань. Смысл призывной армии в том, чтобы страна постоянно имела значительный контингент подготовленных резервистов, обеспечивающий быстрое и значительное увеличение численности личного состава в случае совершения против страны масштабной внешней агрессии. Как было сказано выше, для **России существует возможность внешней агрессии со стороны Китая и, в меньшей степени и в специфической форме, со стороны США. Потенциальная угроза агрессии со стороны Китая не позволяет России отказываться от призывной армии.**

Кроме того, важнейшим и не изживаемым недостатком наёмного принципа комплектования ВС является изменение мотивации военнослужащих. Главным мотивом для них при поступлении на воинскую службу становится не защита Родины, а зарабатывание денег и получение льгот. Соответственно, у военнослужащих нет мотива для участия в боевых действиях, подразумевающих высокую вероятность гибели или получения ранения / увечья. В условиях реальной войны устойчивость наёмной армии быстро стремится к нулю. Это, например, показал опыт достаточно мощных ВС Кувейта, которые не оказали никакого сопротивления агрессии со стороны Ирака в августе 1990 г. Интересно, что **сразу после освобождения в феврале 1991 г. Кувейт перешел на призывной принцип комплектования ВС.**

Наконец, если рядовой состав в призывной армии ощущает себя частью общества, то наёмная армия неизбежно принимает замкнутый, кастовый характер. Поэтому **наёмную армию несравненно проще использовать для подавления выступлений против режима внутри страны, чем призывную (по этой причине наемные армии очень часто встречаются в развивающихся странах с авторитарными режимами).** После окончания холодной войны именно по этой причине воинский призыв был сохранён в Германии, имеющей опыт тоталитарного нацистского правления. Шведский парламент (Риксдаг) в 1990-е гг. с формулировкой «армия должна быть

частью народа» отклонил предложение о переходе к комплектованию ВС путем найма.

Применительно к развитым странам с конкурентной экономикой, к которым, при всех оговорках, относится Россия, контингентом для комплектования ВС по найму становятся молодые люди, которые не смогли найти себе применения в гражданской жизни, т.е. люди с низким уровнем образования, выходцы из люмпенизированных сред слоёв населения, как правило, не способные освоить сколько-нибудь сложную современную технику. Популярный в определенных средах лозунг «пусть служат те, кто хочет», является изначально ложным. Те, кто хочет, т.е. целенаправленно связывает свою жизнь со службой в ВС, поскольку служба привлекательна для них по личным соображениям, уже служит, им никто и никогда, в т.ч. в советское время, не мешал этого делать (в Советской армии контрактники назывались сверхсрочниками). Естественно, что к категории служащих добровольно заведомо относится офицерский состав. Однако количество людей, сознательно связывающих свою жизнь со службой в ВС на продолжительное время, не может быть достаточно для формирования ВС, необходимых РФ – исходя как из размеров территории страны, так и с точки зрения геополитической заданности определенных стратегических угроз. Тем более, за счёт «наемников» не может быть сформирован достаточный резерв на случай отражения крупномасштабной агрессии.

Хорошей иллюстрацией неспособности наёмной армии вести длительные боевые действия с высоким уровнем напряжения является нынешняя кампания США в Ираке. С точки зрения технической, бытовой и финансовой обеспеченности, уровня боевой подготовки американские ВС на сегодняшний день близки к идеалу. За более чем 30-летний период строительства наёмной армии военно-политическому руководству в значительной степени удалось преодолеть упомянутую выше люмпенизацию ВС, неизбежно происходящую в развитых странах при переходе на наемный принцип комплектования. ВС США в быстром темпе с низкими собственными потерями выиграли обе «классические» войны у ВС Ирака (в 1991 и в 2003 гг.). В обоих случаях командованию удалось добиться высокого уровня мотивации у личного состава – в первую войну благодаря лозунгу освобождения Кувейта от иракской оккупации, во вторую – освобождению самого Ирака от тирании Саддама Хусейна. Однако после перехода второй войны из классической формы в противопартизанскую в полной мере проявились типичные сущностные недостатки наёмной армии. Личный состав утратил моральную мотивацию (поскольку народ Ирака явно не изъявляет благодарности освободителям от тирании), что в условиях напряженных боевых действий, сопровождающихся высокими потерями, привело к резкому падению числа желающих служить в СВ и морской пехоте, т.е. тех компонентах ВС, которые несут в Ираке наибольшие потери. В итоге произошло падение качества призывного контингента, т.е., фактически, произошло возвращение к ситуации 1970-х годов: руководство

ВС вынуждено почти отменить качественные критерии, применяемые к потенциальному военнослужащему, служить берут любого, кто изъявит такое желание. При этом добровольцу даже с самыми низкими интеллектуальными данными, выплачивается при поступлении на службу в ВС и МП единовременное пособие, достигающее \$20 тыс. Тем не менее, всё большую часть военнослужащих контингента США в Ираке сегодня составляют иностранцы, целью которых является получение американского гражданства, и представители криминальных группировок (последние приобретённый в Ираке опыт городских боев переносят затем на улицы городов в самих США).

Российскую армию при переходе частей на наёмный принцип комплектования в полной мере затронули коснулись все указанные проблемы и недостатки. Можно было бы привести большое количество высказываний командиров частей и соединений ВС РФ, выражающих полную неудовлетворенность качеством контрактного контингента с точки зрения его мотивации и уровня подготовки. Ограничимся высказываниями официальных лиц и цитированием официальных документов и СМИ (по ним можно судить о том, что реальная ситуация, как минимум, не лучше).

В упомянутых в начале доклада «Актуальных задачах развития Вооруженных сил Российской Федерации» говорится следующее: *«Первый имеющийся опыт комплектования Вооруженных сил РФ на контрактной основе показывает, что для достижения основной цели этого мероприятия необходимо достаточное и ритмичное финансирование, а также наличие качественной базы для пополнения подразделений контрактниками. Сегодня наблюдается высокая текучесть кадров среди военнослужащих, проходящих службу по контракту, свидетельствующая о том, что связать свою судьбу с Вооруженными Силами пока что желает далеко не лучшая часть молодых людей, а, в первую очередь, те лица, которые по разным причинам не нашли своего места в гражданской жизни».*

В декабре 2004 г. в официальном органе министерства обороны РФ газете «Красная Звезда» были подведены итоги «псковского эксперимента», состоявшего в попытке полного перевода на контрактный принцип комплектования 76-й воздушно-десантной дивизии. Эксперимент трактовался как завершённый успешно. При этом по поводу дисциплины в дивизии было сказано следующее: *«Предметом особой заботы всех должностных лиц дивизии являлись вопросы обеспечения высокой воинской дисциплины. Следует отметить, что, несмотря на переход на контрактную основу комплектования, эти вопросы не только не улучшились, но и даже по ряду показателей ухудшились. Увеличилось количество военнослужащих, самовольно оставивших часть, проступков в общественных местах, особенно на почве бытового пьянства, хулиганских действий по отношению к местному населению. В ходе выполнения боевых*

задач в составе ОГВ (с) почти 1/3 военнослужащих оказалась неудовлетворённой отношениями в воинских коллективах».

В июне 2007 г. статс-секретарь – замминистра обороны Н. Панков заявил следующее: *«Практика показывает, что комплектование воинских частей военнослужащими-контрактниками не привело к снижению преступности.*

Среди «срочников» преступность заметно снизилась, а среди контрактников столь же заметно возросла. Контрактники составляют 28% дезертиров (хотя пришли служить добровольно!)».

Главный военный прокурор РФ С. Фридинский на заседании Совета Федерации сообщил, что за 2006 г. число контрактников в ВС выросло на 11,3%, в т.ч. в частях постоянной готовности – на 21,7%. Число совершенных ими преступлений выросло с 1,5 тыс. в 2005 г. до 4 тыс. в 2006 г.

Главнокомандующий СВ генерал армии А. Маслов в интервью «Красной Звезде» в сентябре 2007 г. заявил: *«Ожидаемой высокой боеспособности соединений и воинских частей постоянной готовности, укомплектованных военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, к настоящему времени пока не достигнуто. По уровню своей подготовки они ненамного отличаются от соединений и воинских частей, укомплектованных военнослужащими по призыву».*

Исследования Социологического центра ВС РФ, проведенные в конце 2006 г. показывают, что «основную социальную базу службы по контракту в современных условиях составляют представители малообеспеченных слоёв населения, имеющих невысокий уровень образования». Более того, «наблюдается возрастающая тенденция к нежеланию добровольцев проходить военную службу в отдаленных местностях – в Забайкалье, на Крайнем Севере, Камчатке, в ряде районов Сибири и др.». Последнее прямо противоречит самой сути контрактной службы и полностью опровергает тезис «пусть служат те, кто хочет». Опрос среди сержантов и старшин показал, что среди тех из них, которые служат по призыву, выше уровень образования и, что весьма примечательно, выше готовность жертвовать жизнью во имя защиты Родины. Мотивом для заключения контракта (можно было называть несколько мотивов) 55% сержантов назвали «возможность обеспечить себя материально», но лишь 18% сказали, что «это мой гражданский долг» и всего 12% в качестве мотива назвали «желание посвятить себя защите Отечества». 28% сказали о желании «проверить себя и закалить характер». Таким образом, можно без всякого преувеличения сказать, что **в России создаётся не профессиональная, а именно наёмная армия, которая в случае внешней агрессии против России окажется не в состоянии защищать страну.**

Реализация Федеральной целевой программы формирования частей постоянной готовности (т.е. укомплектованных исключительно контрактниками) привел к тому, что внутри ВС возникли значительные диспропорции. Военнослужащие этих частей стали, фактически, людьми «первого сорта», военнослужащие остальных частей – «людьми второго сорта». В СМИ приводился такой пример: **на Камчатке рядовой-контрактник мотострелкового полка имеет более высокое денежное довольствие, чем служащий в соседней дивизии ПЛА капитан 3-го ранга, командир боевой части ПЛА.** Совершенно очевидно, что по объему ответственности, компетенции, напряженности службы и значимости занимаемой должности командир БЧ на ПЛА должен получать денежное довольствие, как минимум, на порядок более высокое, чем рядовой мотострелок (особенно, если они служат в одной местности). Подобная ситуация подрывает престиж профессии офицера. В связи с этим следует напомнить, что в период после 2000 г. материальное положение военнослужащих не улучшилось (повышение денежного довольствия лишь покрывает инфляцию), а у военных пенсионеров - ухудшилось.

Следует подчеркнуть, что **практически все части постоянной готовности являются «пехотными»** (мотострелковыми и десантными). В то же время, в федеральную целевую программу (ФЦП) не включены ракетные, зенитно-ракетные части, части связи и РЭБ, корабли ВМФ и т.п., т.е. те части, где служба связана с работой со сложной техникой. Вполне очевидно, что именно в частях, которые можно назвать обобщающим термином «высокотехнологичные», в первую очередь должны служить профессионалы, т.е. люди, обладающие высокой квалификацией и ориентированные на значительные сроки службы. В пехотных же частях значительную долю рядового состава могут составлять призывники. При нынешней ситуации профессионализация высокотехнологичных частей исключена, поскольку молодые люди, способные квалифицированно работать со сложной техникой, без труда найдут работу в гражданской сфере, где могут рассчитывать на несопоставимо более высокие доходы, чем в ВС, при несопоставимо более высоком уровне личной свободы, чем в ВС.

В марте 2006 г. Федеральным Собранием РФ был принят федеральный закон «О противодействии терроризму». Этот закон дает весьма своеобразное толкование понятиям «терроризм» и «террористический акт» (под них гораздо больше подпадают народные волнения, нежели собственно теракты в классическом понимании этого термина). В соответствии с данным законом, руководителям региональных Управлений Федеральной службы безопасности РФ для проведения контртеррористических операций могут передаваться в подчинение подразделения ВС РФ. Вполне возможно, что «наемники» будут использованы, в первую очередь, для войны против собственного народа, а не решения оборонных задач.

Совокупность тенденций в сфере военно-технической политики и в характере комплектования ВС позволяют предположить, что **в ближайшей перспективе основу ВС РФ составит наёмная пехота (части постоянной готовности), главной задачей которой будет борьба с внутренними, а не внешними угрозами.** Количество высокотехнологичных частей во всех видах ВС и родах войск будет сокращено до минимума. Эти части будут иметь «выставочный» характер для демонстрации потенциальных покупателям российского В и ВТ ее боевых возможностей. Известно, что многие импортеры отказываются закупать те образцы В и ВТ, которые не состоят на вооружении в ВС страны-производителя. Поэтому данные образцы путем лоббистских усилий предприятий-экспортеров принимаются на вооружение в незначительных количествах (об этом речь шла выше) с демонстрационными целями.

2.7. Гражданский контроль над ВС

Хотя в 90-е годы XX века уровень демократизации России был, видимо, максимальным за всю ее историю, в стране не было создано никаких предпосылок для осуществления реального гражданского контроля над ВС. Министерство обороны так и не было преобразовано в орган административно-политического управления ВС, оставшись структурой чисто военного управления. Федеральное Собрание, хотя оно в тот период (особенно Госдума) было достаточно оппозиционным исполнительной власти, не получило никаких реальных полномочий по осуществлению контроля над деятельностью ВС. Единственным исключением было принятие военного бюджета, однако и в этом случае степень открытости и детализации бюджета определялась самим военным ведомством. Деятельность независимых военных экспертов осталась «вещью в себе», на формирование военной политики она не оказывала практически никакого влияния. Более того, как это ни парадоксально, **степень гражданского контроля над ВС даже уменьшилась по сравнению с советским периодом, поскольку исчезла партийная форма политического контроля, а министр обороны был переведен в прямое подчинение президенту РФ.** Таким образом, президент остался единственным политическим гражданским субъектом, контролирующим ВС и осуществляющим управление армией.

В период с 2000 г. – в «эпоху Путина» - ситуация еще более ухудшилась. Хотя министрами обороны с 2001 г. были уже гражданские лица (гражданский министр обороны является одной из классических форм гражданского контроля над ВС): сначала Сергей Иванов, затем Анатолий Сердюков, - сущность Минобороны, как органа чисто военного управления, не изменилась. Поэтому формально прогрессивное нововведение фактически лишь ухудшило ситуацию, поскольку, когда гражданский человек руководит органом военного управления, это ставит вопрос о профессиональной

компетентности министра (в гражданском МО западного типа такой проблемы не возникает из-за четкого распределения функций и другого принципа устройства МО вообще). Исчезла даже формальная возможность парламентского контроля, поскольку Федеральное Собрание де-факто перестало быть самостоятельной ветвью власти, превратившись в технический «законосогласующий» придаток администрации главы государства. Независимое экспертное сообщество в значительной степени утратило доступ к влиятельным СМИ, т.е. всякую возможность воздействия не только на власть, но и на общество. Сочетание информационной монополии исполнительной власти в электронных СМИ и привлекательности военной темы с пропагандистской точки зрения создают нынешнюю ситуацию, создавая предпосылки появления «информационных феноменов» вроде описанного выше в данном докладе *увеличения группировки стратегической авиации с 79 самолетов до 50*. При этом в российском обществе снижается запрос на понимание реальной ситуации в Вооруженных силах и перспективах их дальнейшей трансформации. Об этом, в частности, свидетельствует отсутствие какого-либо содержательного обсуждения идеи «профессиональной армии», хотя данный вопрос напрямую касается всех. Ни одна из оппозиционных политических сил не выдвигает альтернативную концепцию военного строительства в РФ. **Некоторые оппозиционные силы, вопреки фактам, обвиняют исполнительную власть в «милитаризации страны» (т.е. они, как и общество в целом, воспринимают пропаганду в качестве реальности), а вся «альтернативная концепция военной реформы» сводится, по существу, к созданию наёмной армии, хотя эта доктрина, по сути, и так медленно реализуется исполнительной властью.** Левые и националистические силы, как правило, предлагают фактическое воссоздание ВС СССР (причем не столько на уровне концепций, сколько на уровне лозунгов), что невозможно экономически и не нужно в военно-политическом плане: **Российская Федерация – это не СССР, а уже другая страна, другое государство. Без осмысления этого факта эффективного военного строительства в РФ быть не может.**

Парадоксальным образом, единственным средством реального контроля если не над ВС, то над ВПК, становятся импортеры российских В и ВТ. Поступающие от них рекламации позволяют следить за качеством продукции. Весьма показательным является начинающийся скандал вокруг модернизации авианесущего крейсера «Адмирал Горшков» с целью его дальнейшей продажи в Индию. Можно предположить, что дальнейшее развитие событий покажет характер действий российского ВПК, который способен предлагать покупателям, фактически, несуществующую продукцию.

В целом, тенденции в области военного строительства в РФ однозначно свидетельствуют о том, что **в обозримой перспективе ВС РФ утратят возможность обеспечивать безопасность страны от внешней агрессии.**

По-видимому, процесс деградации ВС РФ, которые по своей сути так и остались грандиозным обломком Вооруженных сил погибшего СССР, принял необратимый характер. Для изменения сложившейся ситуации необходимо создание новой концепции военного строительства, основанной на оценке реальных внешних угроз для РФ. На ее основе должны быть сформированы новые подходы к формированию системы управления и структуры ВС, военно-технической политики, принципов прохождения службы личным составом, организации боевой подготовки. Исходя из этого, должно вестись военное строительство в РФ. К сожалению, сегодняшняя политическая ситуация в стране не дает никаких оснований предполагать, что подобная концепция будет создана и претворена в жизнь.

3. Выводы

- Военно-политическое руководство постсоветской (ельцинопутинской) России в период с 1992 по 2007 гг. не выработало стратегически отчетливого и исторически конкретного ответа на вопрос: для чего России нужны вооруженные силы и, соответственно, какими они должны быть? На основе существующих документов, таких как «Военная доктрина Российской Федерации» (2000 г.) и «Актуальные задачи развития Вооружённых Сил Российской Федерации» (2003 г.) невозможно вести военное строительство, адекватное нынешней международной ситуации. **«Эпоха Путина» оказалась в этом плане ничуть не более продуктивной, чем период правления его предшественника.** По мнению авторов доклада, главными внешними вызовами, которые должны диктовать повестку военного строительства для России, являются возможность внешней агрессии со стороны Китая и угроза применения силы со стороны США. Причем отражение угрозы первого рода требует более интенсивных и более комплексных усилий (и в этом смысле она является доминантной), поскольку порог «неприемлемого ущерба» для КНР значительно выше, чем для США.
- Судя по официальным / официозным документам и заявлениям, состояние обороноспособности РФ руководство страны во главе с «национальным лидером» Владимиром Путиным считает в целом удовлетворительным. В российских СМИ обсуждаются отдельные «больные вопросы» армейской сферы, такие, как «дедовщина», нерешенность жилищной проблемы среди офицеров, коррупция среди высшего генералитета, но в целом преобладает оптимистическая оценка динамики развития Вооруженных сил за период пребывания В. Путина у власти. Последнее касается не только государственных и «прокремлевских» СМИ, но также большинства оппозиционных и многих западных СМИ, поддерживающих миф об активной «ремилитаризации» современной России, восстановления ее военной мощи едва ли не до уровня бывшего СССР. Этот миф ни в коей мере не соответствует действительности. Хотя поддержание подобного мифа выгодно не только Кремлю, но и его зарубежным оппонентам, для которых удобна эксплуатация политических стереотипов и клише времен стратегического

противостояния США и СССР как двух глобальных держав. Кроме того, миф о «ремилитаризации» и сопряженная с ним легенда о «милитократии», не имеющая никакой реальной фактической базы, помогает военным ведомствам и спецслужбам ряда стран получать от собственных парламентов дополнительные ассигнования на военные и сопутствующие нужды, якобы продиктованные «невиданным усилением России в военной сфере» и ростом «российской военной угрозы».

- Сравнение сегодняшнего состояния основных видов Вооруженных сил с их состоянием на конец 1990-х гг. говорит о недвусмысленном усугублении кризиса военно-технического оснащения российской армии в период пребывания у власти Владимира Путина. Общие бюджетные расходы на оборону за 2000-2006 гг. лишь незначительно (порядка 15% в долларовом выражении) превышают аналогичные средние расходы в период с 1993-1999 гг., когда экономические возможности государства, в силу неблагоприятной сырьевой конъюнктуры, были существенно (неизмеримо) скромнее сегодняшних. При этом объем вооружений и военной техники, полученных армией в счет этих расходов, существенно ниже, чем в 1990-е, что обусловлено драматическим ростом коррупции и хищений в военной и военно-промышленной сферах при президенте Владимире Путине.

Наибольшую тревогу вызывает кризисное состояние Стратегических ядерных сил. В частности:

- их обвальное сокращение;
- унификация их структуры на базе неоптимальных и уязвимых моделей вооружений,
- опережающая деградация военно-морской составляющей

СЯС.

В сфере обычных вооружений отмечается существенное (в несколько раз) снижение объемов закупок по сравнению с периодом 1990-х годов, срыв государственных программ перевооружения и деградация содержания самих этих программ.

- В постсоветский период военно-промышленный комплекс России утратил множество технологий и целые поколения квалифицированных кадров. Эти потери постепенно становятся невозполнимыми. Главным фактором, который

позволил отрасли выжить (по крайней мере, отчасти), стала ее переориентация на внешний рынок и экспортные поставки вооружений. Это имело, однако, неоднозначные стратегические последствия, увеличив вероятность того, что предприятия ВПК будут лоббировать производство морально устаревших образцов не только на экспорт, но и для ВС РФ. Чтобы избежать диктата ВПК по отношению к Вооруженным силам, будущему военно-политическому руководству страны необходимо предпринять серьезные целенаправленные усилия. В том числе – по коррекции того процесса «корпоративного строительства», старт которому дан в российском ВПК. Создание холдингов из предприятий оборонного машиностроения, производящих вооружения и военную технику одного класса, может негативно сказаться на качестве разработок и конечной продукции. Как советский, так и международный опыт военно-технологического развития говорит о необходимости стимулирования внутренней конкуренции в этой сфере.

- Состояние личного состава Вооруженных сил в настоящее время можно оценить как еще более тяжелое и «невылазное» (А. И. Солженицын), чем состояние вооружений и военной техники. Главными проблемами в этой сфере являются демотивация военнослужащих (связанная, не в последнюю очередь, с существенным ограничением социальных прав военнослужащих именно в «благословенный» период правления В. Путина) и их депрофессионализация.

В частности, приходится констатировать:

- весьма низкий уровень подготовки офицерского и генеральского корпуса (в том числе, высшего командного состава); в ВВС, где уровень боевой подготовки поддается четкой количественной оценке (количество часов «налета»), ситуация является критической;

- стремительно растущий отток профессиональных офицеров (выпускников военных ВУЗов) из состава Вооруженных сил и их замещение офицерами, призванными из запаса;

- отсутствие за весь постсоветский период нашей истории, включая широко разрекламированную «эпоху Путина», каких-либо системных решений по переходу к

профессиональному принципу формирования / комплектования сержантского состава, отсутствие которого служит одной из главных причин морально-правового разложения низовой армейской среды;

- ущемленное положение Вооруженных сил и армейского офицерства в ряду прочих силовых структур, проявляющееся в социальной и кадровой политике государства; рост имущественных и социальных диспропорций внутри самих Вооруженных сил.

- Внедрение контрактного принципа комплектования отдельных частей, производившееся в 2000 – 2007 гг., не привело к повышению качества личного состава Вооруженных сил РФ. Скорее наоборот. Замена призывного комплектования на контрактное усугубляет одну из самых неблагоприятных тенденций в социальном развитии армии: тенденцию к люмпенизации ВС.

Еще в 1990-е гг. идея контрактной армии в России стала едва ли не синонимом термина «военная реформа». Восприятие этой идеи как панацеи от существующих армейских проблем является признаком инфантильности и безответственности в сфере военного строительства, присущих как власти, так и ряду представителей общественности.

- Военное строительство минувших 8 лет де-факто отдавало приоритет развитию пехотных частей перед развитием частей, основанных на высокотехнологичных видах вооружений (в частности, пехотными являются практически все получающие приоритетное финансирование «части постоянной готовности»). Есть основания полагать, что в ближайшей перспективе основу ВС РФ составит наёмная пехота, главной задачей которой будет борьба с не с внешними угрозами, а с собственным народом. Вооруженные силы РФ рискуют приобрести исключительно полицейские функции и превратиться в составную часть репрессивного аппарата.

Военное строительство неотделимо от государственного строительства. Это вдвойне верно для российской истории, в которой состояние армии традиционно было и остается одним из безошибочных индикаторов состояния государства. Углубление морального, идеологического, социального, технического и организационного кризисов российских Вооруженных сил в 2000-2007 г. («эпоху Путина») свидетельствует о том, что у нас нет никаких реальных оснований считать кризис государства преодоленным. Скорее, напротив: состояние «безгосударственности», утрата ориентиров в национально-государственном строительстве стали еще более отчетливыми, чем в период правления Ельцина. Лучшее, что до сей поры делалось в сфере оборонной политики постсоветской России, можно рассматривать как попытку предотвратить и отсрочить окончательное разрушение ВС СССР. Точнее, той их части (далеко не во всем лучшей), которая досталась в наследство Российской Федерации от погибшей Советской Империи. Военное строительство в собственном смысле слова еще не значилось в российской повестке дня. Оно является задачей будущего, причем ближайшего будущего, если мы хотим выжить как единая страна. Учитывая, что средства и формы ведения войны за последние десятилетия заметно изменились, а российское общество и государство кардинально отличны от советских, идеология будущего военного строительства едва ли может быть сформулирована в категориях реформирования / модернизации остатков советского военного наследия. Речь должна будет идти о строительстве «с нуля» новых Вооруженных сил, адекватных новому этапу развития государственности России, как это уже не раз бывало в отечественной истории.

Правление Владимира Путина (2000-2007) как фактического выразителя воли и представителя интересов, а также репрезентанта жизненной философии крупного спекулятивного капитала привело к окончательной деградации Вооруженных сил РФ, которые так и не смогли стать армией самостоятельного государства. Этот результат сколь же логичен, столь и закономерен. Для правящего капитала (правящего слоя) современной России армия была и остается раздражающей обузой, отчасти превратившейся в последние годы еще и в PR-игрушку. Мы обязаны отречься от пропагандистских мифов, зачастую безответственно тиражируемых как апологетами путинского режима, так и его противниками, и посмотреть исторической правде в глаза.

Создание новых Вооруженных сил, которое является единственно возможной и исторически оправданной альтернативой процессу «управляемого умирания» ВС СССР, возможно только в случае прихода к власти в России качественно нового поколения государственных деятелей. Судьба российской армии целиком и полностью зависит от вероятных, но вовсе не гарантированных перемен в судьбе российской власти. В судьбе самой России.

У нас нет избыточных оснований для исторического оптимизма. Но у нас остаются право и обязанность – надеяться.

Доклад подготовлен рабочей группой ИНС в составе:

Михаил Ремизов, Александр Храмчихин, Анатолий Цыганок, Роман Карев, Станислав Белковский.